

Прибайкальский
краеведческий
альманах

№3

Прибайкальский отдел культуры и кино
Интернет-центр Прибайкальской районной библиотеки

Прибайкальский
краеведческий
альманах

№ 3

с. Турунтаево, 2008

Прибайкальский краеведческий альманах. №3. 2008 г.

Редакционная коллегия:

*Т.В.Бадашкеева, А.К.Затеев, П.В.Казьмин,
А.З.Козин (гл. редактор альманаха), Ю.В.Неронов,
Е.А.Родионов, А.С.Темникова, И.Г.Темников.*

Издание некоммерческое, осуществляется
на общественных началах и на безгонорарной основе.

Приглашаем к сотрудничеству спонсоров из числа
руководителей предприятий района
и предпринимателей, кому небезразличны история
и будущее Прибайкалья. Средства необходимы
для покрытия типографских расходов на издание
альманаха. Телефон: 8(30144)52170.

Участники проекта:

*Прибайкальская районная администрация,
Прибайкальский отдел культуры и кино,
Интернет-центр Прибайкальской межпоселенческой
библиотеки, Прибайкальский районный архив,
Управление образования Прибайкальского района,
ООО «Прибайкальская районная типография».*

Отпечатано в Прибайкальской районной типографии.
671260, с.Турунтаево, ул.Ленина, 84.
Подписано в печать 15.04.2008. Тираж 300 экз.
Заказ №_____.

Селенга - колыбель байкальского омулеводства

*Юрий НЕРОНОВ,
рыбовод-биолог, г. Улан-Удэ.*

Запасы байкальского омуля эксплуатируются промыслом более двух столетий. За это время наблюдались и взлеты, и падения численности знаменитой рыбы, составлявшей во все времена основу байкальского рыбного промысла. По современным представлениям, существует несколько основных причин колебания численности омуля.

Наиболее полно и аргументировано их обосновал П. В. Тюрин (1969). Вот квинтэссенция его представлений. Отметив, что депрессия запасов омуля в озере Байкал в семидесятых годах прошлого века была третьей в течение 19-20 столетий, П. В. Тюрин пишет: «Главной причиной этих депрессий являются циклические изменения климата и водного режима бассейна Байкала, зависящие от колебаний солнечной активности. Современная депрессия в весьма сильной степени усугубляется наложением дополнительных отрицательных факторов, зависящих от человеческой деятельности, среди которых весьма значительную роль играют всё возрастающие размеры вырубки лесов в бассейне Байкала, отражающиеся на снижении водности нерестовых рек, засорение рек при лесосплаве, а также загрязнение главной омулевой реки Селенги неочищенными стоками многочисленных промышленных предприятий. Существенную отрицательную роль оказывает также нерациональный во времени и в пространстве рыбный промысел и весьма сильно развитое браконьерство в период нерестовой миграции. Все эти факторы, вместе взятые, могут обусловить более низкий уровень современной депрессии, чем это было в прошлом».

Эти строки написаны, без малого, 40 лет назад, но ситуация (за редким исключением) не только не приобрела положительной тенденции, а в значительной степени ухудшилась. Самый мощный отрицательный фактор, действующий в по-

следнее десятилетие - беспрецедентное по своим масштабам и безнаказанности браконьерство, в том числе и во время нерестового хода омуля. По данным Востсибрыбцентра, браконьерами изымается более половины производителей омуля, зашедших на нерест в р. Селенгу. И, похоже, сегодня есть все основания говорить о наступлении четвертого депрессивного периода в запасах байкальского омуля.

В такой нестабильной обстановке неизбежно должны были возникнуть мысли о необходимости искусственного разведения байкальского омуля. Первым, или одним из первых (причем еще на благоприятном фоне) идею искусственного воспроизводства омуля на Байкале обосновал врач Н.В.Кирилов (1886). Что же, в 19 веке - веке натуралистов-энциклопедистов, об омуле мог позволить себе написать и врач. И выписать, как оказалось, правильный рецепт.

Вот основная мысль Н. В. Кирилова: «Но неужели человек умеет только «обирать» Байкал, истреблять в нем всё живое? Неужели может человек только эксплуатировать омуля, быть его врагом? Не лучше ли вступить в союз с рыбой, воспитывать её, лелеять? Это вполне возможно при искусственном разведении омуля».

Больше всего удивляет и поражает предложение «вступить в союз с рыбой». Говоря современным научным языком, Н.В.Кирилов более века назад высказался за рыбоводство *экологическое*. Между тем, экологические подходы к байкальскому омулеводству начали обсуждаться и частично внедряться только сейчас.

Но от первых высказываний о необходимости искусственного разведения омуля и до начала практического осуществления этих идей прошел довольно значительный отрезок времени. Становление омулеводства в бассейне озера Байкал началось лишь в период Советской власти. В начале работы велись Иркутским Губпродкомом, а затем Наркомземом Бурят-Монгольской АССР и далее продолжены Востсибрыбтрестом и Буррыбтрестом. Причем на начальном этапе разведение байкальского омуля проводилось по двум направлениям - внезаводским и заводским способами.

Первый опыт искусственного оплодотворения икры омуля успешно провел в 1919 году на р. Селенге в районе Кабанска К. Н. Пантелеев (1926). Далее, в 1920 году на р. Селенге в с. Жилино в крестьянской избе была оборудована первая опытная рыбоводная станция для проведения экспериментов по искусственному оплодотворению икры омуля и ее инкубации. Оплодотворенную икру заложили в аппараты Вейса и Калифорнийские в середине октября, а в конце марта и в апреле 1921 года выклюнулись эмбрионы омуля. Несмотря на примитивное оборудование и колебания температуры воды, из 70 тысяч штук заложенных на инкубацию икринок выход личинок составил 54 тысячи штук или 77,1 %, что вполне сопоставимо с современными нормативными требованиями.

К. Н. Пантелеев не сообщает о непосредственных исполнителях этих работ. Но, как свидетельствует К. И. Мишарин (1953), рыбоводные работы 1920-1921 годов в с. Жилино Кударинской волости проводились под руководством старшего специалиста рыбоводства М. В. Благовещенского при участии младших специалистов рыбоводства А. В. Кичагова, И. Д. Канеп, А. М. Морозова и П. Н. Шелудякова. В дальнейшем, до 1924 года, работы были прекращены из-за отсутствия средств. Осенью 1924 года в г. Верхнеудинске (сейчас Улан-Удэ) оборудовали вторую рыбоводную опытную станцию, где 18 октября заложили на инкубацию 107 тысяч штук икринок омуля.

Проведенные опыты позволили К. Н. Пантелееву, в первых, констатировать «вполне удовлетворительные результаты» и, второе, - поставить вопрос о «сооружении рыбоводного завода на 2,5 миллиона икринок на р. Селенге, близ естественных нерестилищ омуля». Таким образом, еще в 1925 году первый байкальский рыбоводный завод К. Н. Пантелеев предлагал построить на р. Селенге.

Тему Селенгинского рыбоводного завода продолжает другой представитель плеяды рыбоводов-энтузиастов и активный автор А. В. Кичагов (1927). В 1927 году руководство Бурят-Монгольской АССР обратилось в Совет Народных Комиссаров РСФСР с ходатайством о строительстве первого рыбоводного завода на р. Селенге. Совнарком своим постановлением от 19 ноября 1927 года признал необходимость строительства на

Байкале рыбоводного завода по разведению омуля и поручил Наркомзему совместно с руководством Бурят-Монгольской АССР разработать проект, а Наркомфину предложил заложить в госбюджет необходимые средства.

Строительство завода намечалось провести в 1928 - 1929 годах. Планируемая мощность - 40 миллионов штук икринок омуля. По расчетам, это позволило бы выпускать в р. Селенгу 20-30 миллионов штук личинок, что, при промвозврате 1 %, даст 200-300 тысяч взрослых рыб или в товарном виде 10-15 тысяч пудов омуля через каждые четыре года. В весенне-летний период завод может разводить лососевых рыб (ленок, таймень), а также осетра местного стада, запасы которого истощены. В дальнейшем, для полного обслуживания омулевого промысла, необходимо будет построить рыбоводные заводы на р. Верхняя Ангара и на речках, впадающих в Чивыркуйский залив.

Так развивались события по становлению заводского способа воспроизводства омуля. Но в период 1927-1938 годов в бассейне Байкала широко практикуется разведение омуля внезаводским методом. Идейным вдохновителем этого направления в рыбоводстве был Е. С. Соллертинский. Он считал инкубаторных личинок омуля менее жизнеспособными по сравнению с природными. Метод основывался на ошибочном представлении о способе откладки икры производителями омуля во время нереста. Считалось, что омуль зарывает оплодотворенную икру в грунт. С учетом этого, в начале рыбоводы закладывали оплодотворенную икру в искусственные рыбоводные каналы, затем в ящики с грунтом, выставляемые в основное русло реки, а впоследствии упростили внезаводской метод разведения до рассеивания оплодотворенной икры по речному дну. Так за указанное выше время было заложено на инкубацию 933,4 миллиона штук икринок омуля, более половины из них в р. Кичере, затем по убывающей - в реки Большая, Селенга, Чивыркуй и Култушная (Стариков, 1982). Эффективность проводимых работ следует оценивать как низкую.

В октябре 1931 года П. В. Тюрин и П. И. Сосинович (1937), работая на р. Кичере, впервые обнаружили отложенную омулевую икру. Икра лежала на грунте. Так был выяснен прин-

ципиально важный вопрос для выработки дальнейшей стратегии искусственного воспроизводства байкальского омуля. Стали очевидными преимущества заводского разведения омуля. И осенью 1933 года был пущен в эксплуатацию первый рыбоводный завод на Байкале. Построили завод не на Селенге, где планировали, а на р. Большой, впадающей в Посольский сор.

Большереченский рыбоводный завод стал первым не только на Байкале, но и в Сибири. К сожалению, К. Н. Пантелеев - пионер байкальского рыбоводства, до этого знаменательного события не дожил. Как считает П. С. Стариков (1982), он скоропостижно скончался 8 ноября 1927 года во время организации закладки икры в грунт на р. Большой.

У С. И. Краснощекова другое мнение - К. Н. Пантелеев скончался 8 ноября 1928 года от сердечного приступа после бурного сельского схода, где он добивался выделения возле села, за счет общественного фонда, четырех десятин земли для постройки рыбоводного завода.

Мне же пришлось слышать более трагическую версию смерти К. Н. Пантелеева - его убили кулаки, противники строительства рыбоводного завода.

Возможно, где-то в архивах (скорее всего г. Иркутска) и сохранились сведения о К. Н. Пантелееве, но нам они не известны. Известное же ничтожно мало и умещается в нескольких строках работы П. С. Старикова (1982): «Родился К. Н. Пантелеев в 1870 году, а в 1890 окончил Романовскую лесную школу и был направлен лесным кондуктором в Самарское управление государственных имуществ для отслуживания стипендии. В 1894 году был переведен на лесозаготовительные работы в Иркутскую губернию. После Октябрьской революции, с 1918 по 1927 год, Пантелеев работает по рыбоводству на Байкале».

С запуском Большереченского рыбоводного завода началась эпоха искусственного воспроизводства омуля на Байкале. Не следует забывать, что строительству завода на р. Большой предшествовали скромные по объемам, но очень важные, первые рыбоводные работы на р. Селенге. Без них не было бы ни первенца рыбоводной индустрии на Байкале, ни современного масштабного искусственного воспроизводства байкальского омуля.

Пусковой комплекс первой очереди экспериментального Селенгинского рыбоводного завода сдан в эксплуатацию в конце 1977 года, полностью же первая очередь (омулевая) построена в декабре 1980 года. Проектная мощность завода 1,5 миллиарда штук икры омуля. Это самый крупный в мире сиговый рыбоводный завод. Расположен он в Прибайкальском районе на р. Итанце - правом притоке Селенги. Так что, мечта К. Н. Пантелеева о строительстве рыбоводного завода на р. Селенге стала реальностью.

Источники:

1. Кирилов Н. В. Отчет о командировке на Селенгинские рыбные промыслы врача Кирилова, в сентябре 1886 г. *Известия Вост.-Сиб. отд. Русск. географ. о-ва*, 1886, т. 17, № 3-4, Иркутск.
2. Кичагов А. Перспективы рыбоводства на оз. Байкале. *Бюллетень рыбного хозяйства*, 1927, № 11-12.
3. Мишарин К. И. Естественное размножение и искусственное разведение посольского омуля в Байкале. *Известия Биол.- географ. н.-и. ин-та при Иркутском ун-те*, 1953, т. 14, вып. 1-4, Иркутск.
4. Пантелеев К. Н. Рыбные богатства Байкала. *Очерки по изучению Прибайкалья*. Иркутск, 1926.
5. Стариков П. С. *Болыдереженскому рыбоводному заводу 50 лет*. Улан-Удэ, 1982.
6. Тюрин П. В. О причинах снижения запасов байкальского омуля *Coregonus autumnalis migratorius* (Georgi) и неотложных мерах по их восстановлению. *Вопросы ихтиологии*, 1969, т. 9, вып. 5 (58).
7. Тюрин П. В., Сосинович П. И. Материалы к познанию нереста байкальского омуля (*Coregonus autumnalis migratorius* (Georgi)) в реке Кичере. *Известия Биол.-географ. н.-и. ин-та при Иркутском ун-те*, 1937, т. 7, вып. 3-4, Иркутск.

КОРЕННЫЕ ПРИБАЙКАЛЬЦЫ – КТО ОНИ?

*Александр КОЗИН,
администратор Интернет-центра
районной библиотеки
(с. Турунтаево)*

В Национальном архиве РБ нами исследованы десятки дел и тысячи документов дореволюционного периода, в которых дается достаточно полное представление о состоянии населения и хозяйства в Прибайкалье в XIX веке, начале XX века. Интернет-центр районной библиотеки располагает ксерокопиями многих документов XVIII-XIX вв. и начала XX века.

Вот дело «О доставлении ведомостей в земский суд о землях, пахотных и сенных покосах, имеющих в деревнях Итанцинской волости» от 19 марта 1811 года.

Как явствует из ведомости, в 15 селах волости имелось 3522 головы скота на 306 ревизских душ.¹ В том числе – более 700 лошадей, свыше тысячи голов крупного рогатого скота и примерно столько же овец. В деревне Молчаново числилось 36 душ мужского пола, они засевали примерно 56 десятин ржи, по две с небольшим десятины пшеницы, ячменя и овса. В деревне Гурылевой жили 14 душ, засевали 24 десятины ржи, около десятины или меньше пшеницы, ячменя и овса. В Нестерове числилось 34 души, которые засевали 68 с четвертью десятин ржи, по 1-3 десятины пшеницы, ячменя и овса. В селении Батурином было 35 душ, сеяли 75 десятин ржи, по 2-5 десятин пшеницы, ячменя и овса. Больше батуринцев сеяли только в Зырянской деревне (где на 29 жителей засевали свыше 100 десятин ржи и 15 десятин пшеницы), а также в Иркилицкой деревне (75 десятин ржи и 36 десятин пшеницы), но там и жителей было наибольшее количество: 46 душ мужского пола.² Как известно, земельные наделы и налоги соответственно определялись исходя из численности мужчин в хозяйстве.

¹ НАРБ, Ф.21, д.111, л.12.

² НАРБ, Ф.21, д.41, л.11.

О действительной численности населения Итанцинской волости в начале XIX века дает достаточно полное представление дело «О доставлении ежегодных ведомостей о размножении скотоводства всякого рода», где указывалось число жителей (душ мужского и женского пола), а также содержатся данные о количестве скота, имевшегося в селениях волости.

Приведем здесь данные по всем селениям волости за 1812 год (первая цифра – число душ, вторая – голов лошадей и разного скота в селении): Молчановское – 78 – 417, Сахаровское – 35 – 168, Горулевское – 25 – 88, Нестеровское – 64 – 342, Пушкаревское – 34 – 160, Батуриновское – 70 – 440, Ельцовское – 47 – 191, Ангырское – 44 – 298, Утатинское – 56 – 489, Зырянское – 64 – 472, Карымское – 45 – 275, Холзановское – 42 – 347, Иркилицкое – 108 – 410, Турунтаевская слобода – 72 – 420, Засухинское – 27 – 356, Ключневское – 30 – 137, Сухинское – 28 – 153, Коминское – 50 – 383, Острожное – 24 – 80, Бурдуковское – 23 – 185, Угрюмовское – 28 – 91.¹

Как видим, в начале XIX века наибольшим по числу жителей селением в Итанцинской волости была деревня Иркилицкая (108 душ), затем следуют д. Молчановская (78) и Турунтаевская слобода (72 человека). В общей сложности в 21 деревне волости проживали 994 человека. Всего по Итанцинскому обществу в 1812 году жители содержали 1422 головы коней, 2715 голов крупного рогатого скота, 1595 баран и 100 коз. (Рапорт в Верхнеудинский земский суд от 22 августа 1812 года.²

По Ильинской волости учет велся отдельно, в нее входили Юговская, Ильинская, Таловская деревни. Селения Туркиновское и Горячинское упоминаются в статистических отчетах лишь к середине XIX века, хотя небольшие населенные пункты там существовали, по всем данным, и ранее. Возможно, они входили в Баргузинский уезд, а Итанцинская и Ильинская волости принадлежали в Верхнеудинскому уезду.

Крестьяне того времени имели не очень большие наделы, обрабатывали землю, в основном отвоєванную у лесов. Так, в деревне Сахаровой у крестьянина Петра Сахарова было 8 десятин пахотной земли и столько же сенокосов; у Василия Шульгина всего две десятины пашни; у Никифора Сахарова 4 десятины пашни и столько же сенокосов; у Василия Лобыцына 8 десятин пашни и столько же сенокосов. В деревне Гурылевой 6

¹ НАРБ, ф. 21, д. 111, л. 15-21.

² НАРБ, ф. 21, д. 111, л. 15-2).

семей имели: Никита Гурылев с двумя сыновьями – 12 десятин пашни и 12 сенокосов; Прохор Гурылев с двумя сыновьями – 12 пашни и 8 покосов; Петр Копылов четырьмя сыновьями – 16 пашни и 16 десятин покосов; Иван Затеев с четырьмя сыновьями – 6 десятин пашни и 15 десятин покосов; Иван Воротников – 2 десятины пашни и 2 десятины покосов.¹

В 1824 году население волости составляло 2820 человек, из которых к крестьянскому сословию принадлежали 2472 человека. (Любопытно, что среди жителей в то время были только 4 католика - скорее всего, ссыльные поляки, один еврей и один магометанин, все остальные – православные русские крестьяне). В течение года родилось 142 ребенка, умерли 81 человек, прирост составил 61 человек при общей численности населения в 2820 человек. За 1824 год было совершено браков 24, разводов не было вообще. По волости было засеяно хлебом 1964 десятины, в том числе ржи – 1338 десятин, озимой пшеницы 55 и ярицы – 517 десятин, остальное – около 60 десятин было занято под овес и ячмень.²

В 1820 году на 2559 жителей волости было 424 обывательских дома, одно общественное здание, две церкви, 9 кожевенных заводов, 3 кирпичных завода, 10 кузниц, 5 мельниц и два магазина (запасных). Следует заметить, что кожевенные «заводы» того времени представляли собой небольшое помещение с установленными в нем двумя-тремя чанами для обработки шкур. Нечто подобное в плане оснащенности представляло собой и примитивное кирпичное производство. Мельницы в то время были в Ангyre (2), Коме (1), Утатинском селении на р. Итанце (2). Кожевенные фабрики принадлежали Степану Григорьевичу Бородину, Феодулу Никифоровичу Седунову и Павлу Власьевичу Седунову. В феврале 1809 года волостные начальники сообщали вышестоящим инстанциям о наличии девяти мельниц: 2 в Ангyre, 3 в Зырянске, по одной в Нестерово, Карымске, Иркилике и Клочнево.³

Согласно переписи 1834 года, в Итанцинской волости проживало уже 3624 человека, из которых около 3500 – православные. Магометан уже было 109 (только одна из них женщина), 10 евреев, 8 католиков, 1 раскольник (старообрядец). По данным переписи 1839 года, в волости насчитывалось уже 900 домов, три церкви (одна в Турунтаевской слободе и две в Бату-

¹ НАРБ, Ф.21, д.53, л.3.

² НАРБ, Ф.21, д.674, л.102-103.

³ НАРБ, Ф.21, д.19.

ринской), было три кабака (в Турунтаево, Батурино и Иркилике). Во всей волости было 5562 десятины пахотной земли, 3397 десятин покосов, 814 десятин выгонов. Количество скота: конного – 1259, рогатого – 1733, овец и коз – 2704. Хлебных магазинов было два (в Турунтаево и Батурино), других магазинов было 8 (по четыре в Турунтаево и Батурино).¹

Мы упомянули здесь имена нескольких коренных жителей Прибайкалья. Пожалуй, всем интересующимся историей края будет небезынтересно узнать, какие фамилии можно считать коренными для тех или иных сел, кто жил в прибайкальских деревнях в первое столетие после освоения этого края русскими.

Итак, в 1839 году в селении Гурулевском было 10 семейств: Ефрема Сахарова, Никиты Горулева, Архипа Горулева, Егора Копылова, Макара Копылова, Семена Затеева, Прокопия Копылова, Герасима Сахарова, Трифона Копылова и Прохора Сахарова.

В д.Сахарово жили 17 семей: М.Лобыцын, И.Лобыцын, М.Чернецкий, Роман Шангин, Артемьян Шангин, П.Шангин, С.Шангин, В.Лобыцын, П.Лобыцын, П.Сахаров, Н.Лобыцын, П.Лобыцын, В.Чернецкий, Василий Лобыцын, Александр Лобыцын, Миней Гусев, Герасим Угрюмов.

В д.Молчаново жили 27 семейств: Наум Гладких, Василий Гладких, Игнатий Попов, Александр Гладких, Угрюмов, Прокоп Молчанов, Семен Молчанов, Егор Чернецкий, Данила Чернецкий, Иван Баталов, Антон Попов, Михаил Чернецкий, Никифор Алфимов, Андриян Попов, Тит Шангин, Семен Алферов, Парфен Попов, Феофан Попов, Филипп Бурмакин, Кириян Алферов, С.Молчанов, Василий Бурмакин, Петр Молчанов, Антон Лобыцын, Андрей Бурмакин, Феофан Бурмакин, Семен Бурмакин.

Коренными жителями д.Нестеровской можно считать следующие фамилии: Голенецкие, Щербаковы (2 семьи), Литвиновы, Удачины, Рудневы, Скорняковы, Пушкаревы (2), Севергины (3), Титовы (2), Кирилловы, Белокопытовы, Паршуковы, Липины (2), Плюснины, Пшеничниковы (2), Поповы. Всего 23 семьи.

В селении Пушкаревском, которое находилось между Нестерово и Батурино, жили 16 семейств: Угрюмов, Паршуков, Чухломин (2), Балаганский, Рассохин (2), Трифонов (2), Литви-

¹ НАРБ, Ф.21, д.1483, л.29-31.

нов, Пушкарев, Голенецкий, Плаксин, Бабкин, Щербаков, одна фамилия не установлена.

В Батуринской слободе было 30 семейств: Чухломины (2 семьи), Вшивковы (3), Батурины (7), Шустовы (4), Плюснины, Горулев, Покин, Помулевы (2), Максимов, Конин, Некрасов, Бородин, Сечин, Исаков, Пшеничников, Ларионов, Маскиненко.

В Ельцовском селении жило 24 семейства, фамилии трех не удалось установить, коренные жители: Елизовы (7 семей), Плехановы (3), Кустовы (2), Потранин, Пешков, Куликов, Григорьев, Добрынин, Ловцов, Бабкин, Шавчук.

В Ангырском селении жили 22 семьи: Воротниковы (6), Батурины (2), Малыгины, Чухломины (2), Шангины, Палкин, Бабасинов, Портнягины (2), Решетовы (2), Чумаковы (3), Самойлов.

В селении Утатинском было 28 семейств, 3 фамилии не установлены, другие коренные жители: Неродовы, Шульгины (3 семьи), Красивых (6), Батракины (Батранины) (2), Кузнецовы, Патрахины, Севергины, Ивановы, Игумновы (4), Пушкаревы (2), Давыдовы, Кириковы.

В селении Зырянском было 32 семейства: Неродовы, Воротниковы, Петровы (2), Хмелевы, Пушкаревы (2), Помулевы (3), Каргины, Тарасовы, Ивановы, Вшивковы, Голубевы (4), Башиловы, Седуновы (4), Жаркой, Зиновьевы, несколько фамилий не установлены.

В селении Карымском было 38 семейств: Петровы (2 семьи), Зеленовские (3), Баевы (2), Кочетовы (5), Хмелевы (9), Старковы, Левантуевы (3), Плахины, Антоновы, Ирыгины (2), Цивилевы, Патрушевы, Шульгины, Помулевы, Бурдуковские (2 семьи).

В Халзановском селении было 18 семей: Патрушевы (6), Карпоковы, Ивановы (3), Изосимины (2), Бородины (3), Батрахины, Пономаревы, одна фамилия не установлена.

В Иркилицком селении проживало 46 семейств: Балаганские (9 семей), Бородины (3), Седуновы (8), Жильцовы, Горулевы, Кириковы, Хмелевы, Чирковы, Черкасовы, Подкорытовы (2), Пономаревы (2), Голубевы (3), Головины, Корепановы (2), Кузнецовы (2), Артемьевы, Спирины, две фамилии не установлены.

В Турунтаевской слободе проживало 37 семейств: Балаганские (2), Тунгусовы, Кузнецовы (2), Галкины, Сумкины (4), Проценковы, Чистяковы, Бирюковы, Марковы, Батурины (2), Горбуновы (2), Коношенкины (5), Шергины, Турунтаевы (2), Федоровы, Кинёвы, Добрынины, Сюсины, Пушкины, Изосимины,

Соловьевы, Зубаревы, Артемьевы, Ткачевы, Колмаковы. Эти 25 фамилий и представляют предков коренных жителей райцентра Прибайкальского района.

В селении Засухинском жили 9 семейств: Угрюмовы (2), Коношенкины (4), Васильевы, Тороповы, Засухины.

В Бурдуковском селении жили 13 семей: Угрюмовы (3 семьи), Костромины, Житухины (Житихины) (2), Толстоноговы (2), Горбуновы, Каргины, Серебренниковы, Поповы, Черкашины.

В Острожном селении было 11 семейств: Батурины, Петровы, Лаврентьевы, Потаповы, Кириковы, Егоровы, Немеровы (2 семьи), Горулевы, Коровины (2).

В Коменском селении было 28 семейств, фамилии четырех из них установить не удалось. Среди коренных коменских фамилий: Каплины, Родионовы (7 семей), Усольцевы (3), Викторовы (4), Колмаковы, Палкины (2), Арефьевы, Киншаковы, Кириковы (2), Ильины.

В Ключневском селении было 13 семейств: Добрынины (8 семей), Батурины, Ивановы, Бузины, Голубевы (2).

В Угрюмовском селении насчитывалось 10 семейств: Баландины (3 семьи), Хайдуковы (4), Семеновы, Каркиновы, Угрюмовы.

В Сухинском селении было 11 семейств: Добрынины (2), Чечулины (2), Калмыковы (3), Колмаковы (2), Марковы, одна фамилия не установлена.

В Горячинском селении в 1830-х годах проживали семейства: Медведевых, Мироновых, Девятниковых, Хлескиных, Шангиных, Базякиных. Одна фамилия не установлена. Кроме того, были поселенцы: Беспрозванных, Чистяков, Шавченко.

В Туркинском селении жили 5 семейств: Жуковых, Балиновых, Шишкиных, Ганицовых, Медведевых.¹

Если ваша фамилия – одна из вышеперечисленных, то вы, вполне вероятно, принадлежите к семейству старейших жителей Итанцинской долины, и ваши предки осваивали эти земли 300 лет тому назад.

Источники:

1. Материалы Национального архива Республики Бурятия. Фонд 21, дд. 19, 41, 53, 111, 674, 1483.

2. «Прибайкалец», 30 января 2007 г.

3. «Вестник Прибайкалья», № 25-2002, № 2-3, 2003.

¹ Данные из архивного дела № 1438, фонд 21 НАРБ – «О скотоводстве, находящемся у жителей Итанцинской волости» за 1839 год.

О людях прибайкальских селений

*Яков ДУНАЕВ, ветеран войны и труда,
краевед (с. Турунтаево)*

После неудачных попыток русских переселенцев завести земледелие в Баргузине, основным районом, где выращивали зерновые, стал бассейн реки Селенги. Здесь было теплее, чем в Баргузинской долине и места удобные для освоения под пашни. И, как отмечает В. И. Шунков в монографии «Очерки по истории земледелия в Сибири», «главными земледельческими районами Забайкалья уже в XVIII веке становятся Кударинская степь и район Ильинской слободы на Селенге».

Отсюда земледелие продвинулось в 80-м годам XVII века на Амур и к устью Зеи. К первой половине XVIII века долина Селенги руками пашенных крестьян была превращена в крупный земледельческий район с многочисленным (по тому времени) населением. Об этом сообщает интересный документ, описанный Е.М.Залкиндом в «Трудах Бурятского комплексного научно исследовательского института» за 1968 год. Называется он «Ведомость Селенгинского дистрикта о земельных делах»... В ней перечислены все существующие к 1740 году населенные пункты начиная от Верхнеудинска вниз по Селенге до Байкала.

Первыми названы Сотниковская. Посельская и Бурдуковская деревни с населением в 13 дворов, Ильинский острог (65 дворов), Покровская слобода (16 дворов), Юговская, Беломошинная, Таловская, Мостовская, Таракановская деревни с населением в 33 двора.

В монографии А.Н. Васильева «Забайкальские казаки» сказано, что еще в 1720 г. уже были деревни Юговская, Троицкий монастырь и Ильинский острог.

О составе первых переселенцев говорят такие сведения. Так, уроженец и житель с. Кома Родионов Георгий Харитонович вспоминает рассказ своего отца Харитона о том, что основателями рода Родионовых и Арефьевых в Кома были два брата: Родион и Арефий – ссыльные из Перми. Баташев Тихон

Иванович рассказывает, что первым жителем Покровки был его предок по фамилии Баташев. Он был одним из трех братьев, пришедших из Тулы. Второй брат поселился в Троицке, а третий недалеко от Удинска.

Фамилия Баташевых и в настоящее время является распространенной в Туле. Турунтаев Иван Лаврентьевич, уроженец с. Турунтаево, поведал, что основателем их рода здесь стал Турунтаев Матвей – ссыльный из Новосибирска. Затеев Александр Константинович, уроженец с. Гурулево, утверждает что первые жители с. Гурулево – Гурулевы. Затеевы и Копыловы были сосланы сюда за участие в крестьянской войне под предводительством (1773-1775) Е. Пугачева.

Кузнецов Юрий Николаевич в своем рассказе «Здравица на Байкале» (газета «Прибайкалец») поведал о том, что в начале XIX века на курорт были присланы 12 семей ссыльно-каторжных на постоянное жительство. Потомки их стали коренными жителями Горячинска и Турки.

Уроженка с. Югово Налетова Валентина Марковна рассказала, что первыми жителями этой деревни были три брата Налевых и Насников. Затем прибыл участник крестьянской войны под предводительством Пугачева – Новосельцев. Позднее поселились Колоколов и Падерин – политические ссыльные из Подмосковья. Братья Федор и Анисим были сосланы сюда за убийство.

По словам Чукреева Альберта Александровича, предки его жили ранее на Кавказе, а его жены Марии Васильевны - Поповы – в Польше.

Ссылным был один из первых жителей с. Иркилик Се-дунов Константин Павлович.

Потомками ссыльных являются жители с. Нестерово. Ссылным был дед Ивана Матвеевича и Павла Матвеевича Горбуновых.

Предки Бородиных – основавших одноименную деревню рядом с Турунтаево были сосланы из Рязанской губернии. Ссылный Шевчук Иван Яковлевич жил в Батурино. Две его дочери – Думнова Наталья Ивановна и Батурина Евдокия Ивановна живут в Зырянске.

Потомки польских повстанцев Чернецкие жили в Сахарово. Основателями с. Исток были два брата: Галактион Васильевич и Василий Васильевич Овчинниковы и Демин Пармен Галактионович, а также политический ссыльный, фамилия и имя которого не сохранились в людской памяти. Братья Овчинниковы и Демин были старообрядцами, вернувшимися в поисках лучшей доли с Аргуни. Первым жилищем в Истоке был их шалаш, сделанный из корья.

Ссылные жили в Покровке, Поповке и в других деревнях Прибайкалья.

Служилые люди острогов постепенно находили удобные места для хлебопашества и оседали на них. Жители Удинского острога, ставшего со временем городом и названным сначала Удинском, а позднее Верхнеудинском, также в силу жизненной необходимости меняли местожительство, расселяясь в более благоприятной местности, какой была, в частности, долина Селенги.

Интересен список жителей Удинска первого столетия его истории, среди которых были: Алемасов Ивашко – удинский казак, Брянский Иванко – рядовой казак, Бурдуковский Степка – десятник казачий, Васильев Осип – десятник казачий, один из руководителей Баргузинского отряда по строительству Селенгинского острога, Васильев Иван – иркутский казак, один из руководителей хлебного каравана в Удинск, Григорьев Тимошка – «охочий казак», Иванов Степан – красноярский сын боярский, приказчик Удинского острога, Ильин Иван – промышленный человек, Новосельцев Семен – торговый человек, Осипов Алексей – промышленный человек, Падерин Степан – приказчик Удинского острога, Петров Лаврушка – приказчик «иркутского гостя» Ушакова И., Попов Михаил – торговый человек, Сенотрусов Никифор – сын боярский, стрелецкий голова Удинского острога, Соколов Сергушка – рядовой енисейский казак, Таракановский Митка – пятидесятник, Федор Любим – казачий десятник. Названные люди проживали в Удинске в конце XVII начале XVIII веков. (из публикации А.В. Тиваненко «Удинский остро»). Все эти фамилии встречаются в настоящее время в селах Прибайкальского района.

Таким образом, можно сделать вывод, что вместе с казаками-землепроходцами в прибайкальских лесах селились ссыльные, в основном отбывшие каторгу. Обосновались и беглецы, в том числе уголовники. Сюда были высланы старообрядцы. Жили на поселении отбывшие каторгу декабристы. О разнообразном составе предков говорят и фамилии нынешних жителей: Новосельцев, Непомнящих, Каторжный, Разбойников.

В Прибайкальских деревнях умели не только выращивать хлеб, заниматься скотоводством и промыслами, но и строить дома. Некоторые из домов, возведенных около ста лет назад, и ныне являются памятниками архитектуры местного значения. Так в Гурулеве это дома А.К.Затеева, А.А.Бушкова, в Нестерове – дом Ульяновой, построенный в 1885 году мастером Исааком Тимофеевичем, дома А.П.Брагинцева, А.С.Нагаевой. В селе Батурино – усадьбы С.Г. Бахтигореева, Н.Ф.Козловой, Г.А. Самойлова (Н.С.Помулева), дома – И.П.Жаркова, П.Чухломиной, Е.М.Кузьминой, Патрахиной, Думновой. В районе таких домов несколько десятков. Есть они в Истоке, Коме, Покровке, Горячинске, и других селах.

А теперь, более конкретно и образно – рассказы долгожителей Д.И.Чернецкого и П.И.Налетова об этом же в самом начале XIX столетия.

Чернецкий Дмитрий Ильич родился в селе Сахарово 7 ноября 1899 года, проживает в настоящее время (2000 г.) в с.Турунтаево. О своей родной деревне он рассказывает следующее:

«Первыми жителями этого поселения в то далекое время были: Сахаров Кузьма, Чернецкий Перфилий, Лобыцин Николай. Позднее поселились Шангины, Угрюмовы, Пискуновы. Пискуновы долго не жили, все умерли. Название деревни, в которой в первое время было пять или шесть крестьянских изб происходит от фамилии Сахаров. И, возможно, потому, что Сахаров Кузьма был первым поселенцем. Одна из падей называлась Сахаровской, и в ней почти вся пашенная земля принадлежала семье Сахаровых. Кузьма и его семья жили материально лучше, чем соседи. Свое состояние К.Сахаров наживал упорным крестьянским трудом. Сын Кузьмы, Дмитрий Кузьмич,

25 лет служил в царской армии. У него было три сына. У Чернецкого Перфила было четыре сына. Лобыцина Николая звали «царем». Также называли всех его детей и внуков. Шангины были рослыми физически крепкими. Из их рода и Яким Александрович – отец Виталия Якимовича Шангина – бывшего хирурга районной больницы. Угрюмов Иван с сыновьями Осипом и Вениамином в 1907 году уехали в Курумкан. Туда же уехали Щербаковы из Нестерова, но буряты их в свой улус не пустили, и они поселились отдельно. К ним позднее заезжали на ночлег Итанцинские ямщики.

Шло время, деревня постепенно выросла до 20 дворов, жители поддерживали порядок и чистоту. В усадьбах и на улице постоянно подметали. В то время окружающая Сахарово местность была богата дикими животными. Утром на увалах можно было из деревни видеть изюбрей, диких коз. Много было уток. Дальнобойных ружей не было, и дикие животные, звери не боялись человека. В 1912 году в продаже появились берданки, и к каждой из них можно было купить 200 патронов.

Жители этой деревни занимались хлебопашеством. На землях, очищенных из-под леса, получали хорошие урожаи. Освоение новой пашни проходило за два-три года. Первый железный плуг появился у Пискунова Василия Павловича, где-то в 1915-1919 годах.

Новое в жизни России постепенно входило в отдаленные сибирские деревни. Строительство и работа Транссибирской железнодорожной магистрали вовлекли в свою деятельность и жителей с.Сахарово. Одни мужчины, живя в Татаурове, делали насыпь для железнодорожного полотна, другие заготавливали лес, пилили и тесали шпалу и сплавляли ее по Итанце до Татаурава.

При освоении земли под пашню Чернецкий Илья обнаружил в березняке много неизвестных изделий из железа. По его мнению, в этом месте была бурятская кузница. Но в то время в окрестностях Сахарова буряты не жили. Если действительно здесь была бурятская кузница, то значит, буряты здесь жили, но очень давно, так как на том месте выросли березы.

Сто лет назад несколько другим был быт людей. Так, например, у Чернецкого Ильи Алексеевича был пятистенный дом с сениями, в которых была казенка-кладовая. Дом внутри был без перегородки, много места занимала большая сбитая из глины, печь. Рядом с печью складывали из кирпича очаг с дымоходом в печь. В переднем углу помещались иконы. В куте, кроме стола и лавок, находился курятник. В некоторых домах куры содержались под печью. Спали члены семьи на полатах, на курятнике, на печи и полу. Генеральная уборка, как теперь говорят, проводилась к праздникам: Пасхе, Петрову Дню, Дмитриеву Дню, Рождеству Христову, Масленице и другим. Для сохранения и поддержания чистоты пола на него насыпали песок, переженный в печи, в горшках песок заготавливали на весь год в горе за деревней, но не из речки. В субботу старый песок выметали, промывали и протирали веником из прутьев пол, просушивали и снова засыпали песком пол.

Много дел по дому было у женщин. Нужно было ухаживать за детьми, накормить семью, привести в порядок одежду, связать носки и варежки. Хлеб стряпали в неделю два-три-четыре раза, в зависимости от количества членов семьи, а семьи, как правило, были большие. Кроме того, вместе с мужчинами женщины заготавливали сено. В страду жали серпами хлеб, а зимой помогали мужчинам обмолачивать снопы.

Питание во многих семьях было небогатое. На зиму забивали свиней, но они в то время были некрупные, мелкой породы. Из крупного рогатого скота забивали не каждый год, некоторые семьи имели только одну корову, и поэтому мясо варили нечасто. Основными продуктами питания были хлеб и картошка.

Частыми были эпидемии, и людей умирало много, особенно детей в младенчестве. Лечились, в основном, народными средствами, сведения о которых передавали из поколения в поколение и бережно хранились. Бани по-черному были почти в каждом дворе. Школы в Сахарове не было, дети не учились. Все жители были верующими и на молебны ездили в Сретенскую церковь в Батурино. Внутреннее убранство церкви было богатым и красивым.

Во многом поучительным для нынешнего поколения молодых был образ жизни наших дедов и прадедов. Они были более сдержанны в употреблении спиртного, не все курили. При встрече снимали или приподнимали головные уборы, что было знаком уважения и внимания. Молодые мужчины и постарше были доброжелательны, между собой не дрались. Уважительно относились и к приехавшим из других деревень.

Несколько иной, чем теперь, была жизнь молодежи в начале XX века. В воскресенье и праздничные дни собирались на вечеринки в чьем-то доме, уплачивали хозяину по 20 или 30 копеек, пели и плясали до двух часов ночи. На вечеринки иногда приезжали, приходили из Молчаново, Гурулево и Нестерово. Знакомились. Парни отпрашивали на вечеринки девушек у их родителей, а после провожали до ворот дома. Отношения были дружелюбными, без оскорблений.

Много было веселья во время святок (25 декабря по 11 января по старому стилю). Откупали дом, заносили дрова, смолье. Устраивали разные игры, переодевались и ходили с песнями и плясками по домам.

В теплое время по воскресеньям и праздникам играли в лапту, бабки, городки, качались на качелях, которые устраивали на улице. Водку и вино молодые не пили, разве что только после женитьбы в праздничные дни. В праздник взрослые собирались в компании по две-три семьи, ходили с песнями и плясками по домам. Особенно весело праздновали Масленицу и Рождество Христово. Из соседних сел приезжали родные.

Престольными праздниками были: в Молчанове – Троица, в Сахарове – Дмитриев день, в Батурине и Нестерове – Егорьев день, в Гурулево – Успенье, в Ельцове – Михайлов день, в Зырянске – Троица.

Сибирь была местом ссылки и каторги. Сосланные на пожизненное поселение старились и здесь же умирали. По своему материальному и семейному положению они были нищими, бездомными и одинокими. Этих людей, обреченных и нездоровых, распоряжением старшины (пристава), распределяли по селам. На Сахарово приходился, как правило, один человек. Его обеспечивали питанием и ночлегом с учетом надела семьи.

Семья с одним наделом содержала один сутки, с двумя – двое суток. Этим людей не обижали едой и ночлегом. Их имуществом был один узелок.

Налетов Петр Иванович родился в 1898 году в селе Югово Троицкой волости Селенгинского уезда Забайкальской области (центр г. Чита). Вот он о чем поведал:

В далекую старину по Старому Московскому тракту, который проходил по Югово, большими и малыми партиями шли по этапам на восток, в Забайкалье на каторгу царские «преступники», многие из них были закованы в кандалы. Поэтому тракту обратно на запад гнали каторжан на поселение в забайкальские волости. Каторжане были одеты в серые рваные шинели с нашитыми черными бубновыми тузами на спине. На голове у них были серые четырехугольные колпаки. Жителям с.Югово иногда приходилось перевозить этих людей в лютые морозы или в летнюю пору от одного села к другому. Местное население по-разному относилось к политкаторжанам, одни считали их безбожниками, другие – забастовщиками, а третьи – страдальцами за трудовой народ. Но все люди одинаково смотрели на них с чувством глубокого сострадания, и стремились помочь или одеждой, или куском хлеба.

Родители мои были неграмотными и дальше Верхнеудинска нигде не бывали. Всю жизнь они прожили в родной деревне Югово и занимались тяжелым крестьянским трудом. Когда мне было 7-8 лет, я, как и все деревенские ребята моего возраста, уже работал со взрослыми. Выходили в поле пахать, сеять хлеб, заготавливать себе и на продажу сено, дрова и т. д. Деревенская детвора рано взрослела, привыкала к тяжелому труду и дисциплине. Труд, да еще на свежем воздухе, весьма благотворно сказывался на здоровье деревенских ребят. Возможно, в силу этих обстоятельств я рос сильным и здоровым, никогда не болел, хотя питание было не ахти какое.

Пахотной земли у нас, как и у других крестьян Селенгинского уезда, было маловато. Своего хлеба на прокормление семьи, достигавшей иногда 10-12 человек, не хватало. Чтобы иметь хлеб, надо было иметь землю, а для этого оставалась лишь одно – раскорчевывать леса. Поэтому летом, в более

свободное от основных работ время, крестьяне выходили на раскорчевку.

В урожайные годы, когда хлеба не гибли от градобития, засухи или наводнения, собирали зерно пудов 125-130. Но и этого сбора не хватало для нашей большой семьи. Поэтому, чтобы прожить, нужно было изыскивать иные пути приобретения хлеба – идти на промыслы. Главным из них у селенгинских крестьян являлись рыболовство и охота на зверей. Ранней осенью крестьяне охотники уходили в тайгу в хребты Хамар-Дабан Улан-Бургасы. Охотились на белку, соболя, хорька, колонка, росомаху, барсука, медведя и других зверей. Весной охотились на копытных – лося, изюбря, косулю, мясо этих зверей шло в пищу, а из шкур выделявали кожи. Деревенские подростки – мальчишки не отставали в охоте от взрослых. В окрестностях деревни вылавливали петлями и капканами волков, зайцев, хорьков, колонков, барсуков, отстреливали рябчиков и сорок. Кстати, последние прежде охотно покупались скупщиками пушнины для украшения дамских головных уборов. Рябчиков и сорок продавали по 20-25 копеек за штуку.

Девочек 7-8 лет отдавали в город в няньки, а девочек 14-15 лет – в стряпки к богатым людям.

Крестьяне нашей деревни рыбачили только на реке Селенге. Они не ходили ловить рыбу на Байкал или Котокель, хотя для них эти места были вполне доступны. На Селенге мастерили грандиозные сооружения, так называемые верши и ставили их на остров на самых быстрых плесах реки. Осетров сами не ели, а продавали богатым горожанам. Осетрина продавалась от семи до сорока пяти рублей за пуд. Ценилась черная икра осетра, а не его мясо. В августе выходили с сетями ловить в Селенге омуля, которые шли на нерест. Заметим, что ловля омулей и осетров, равно как и охота на зверей, не приносила заметного дохода. Мелкую соровую рыбу: сорогу, окуня, щуки, язя, налима, карася – добывали небольшими неводами, которых в нашей деревне было не более как у пяти или шести семей. Осенью обычно ставили уды на налимов.

Ходили крестьяне и на ежегодные заработки. Работали подрядно на заготовке дров для Селенгинского пароходства.

Устраивались на строительство первого и второго пути Транссибирской железной дороги. На строительстве второго пути участвовал и я. Будучи подростком, возил на специально сделанных таратайках землю на полотно дороги. А после того, как она была проведена, крестьяне доставляли дрова для топки паровозов, заготавливали шпалы, столбцы и бревна на сооружение железнодорожных будок, домов, водокачек, водогреек и станции. Некоторые крестьяне устраивались на железную дорогу ремонтными рабочими и путевыми сторожами.

Занимались крестьяне и заготовкой дров для воинских частей, которые размещались на Верхней Березовке (ст. Дивизионная). На целую зиму мне приходилось со старшими братьями заезжать в Хамар-Дабан на заготовку дров. Всю зиму, бывало, мы жили в долинах Уточкиной и Ошурковой, при том в самых неблагоприятных условиях. Удивляться сейчас приходится тому, как это могло быть?

Целую зиму жить в лесу, возить лес, а хоть сколько-нибудь подходящего жилища для себя не иметь. Маленькое низкое зимовье, сделанное из тонких бревен, без окон, с железной печкой и без единого стула и стола. Сидели, ели и спали на нарах, сделанных из круглых бревен и лишь слегка притесанных. Пищу готовили в котлах на железной печке и тут же над ней сушили по вечерам портянки и сбрую, снятую с потных лошадей. Вечером в зимовье царила невыносимая жара, а ночью адский холод. Дыры в потолке и углах затыкали сеном. В снежную ночь спящих на нарах засыпало снегом. Утром вставали очень рано. Быстро поили и кормили лошадей, и, наскоро позавтракав, спешили в лес пилить дрова, а трое остальных, в том числе и я, ехали с шестью возами на Верхнюю Березовку, на дровяной склад. Обратном в лес возвращались поздно вечером.

В эту зиму я не учился, из меня готовили работника в семье. В дореволюционное время крестьяне занимались кустарным производством, на изделия которого приобретали также хлеб. Изделия эти пользовались широким распространением и не имели конкуренции. В каждой деревне кустари производили одну какую-либо продукцию. Так, например: в деревне Фофано-

во делали лодки, в Брянской – всевозможные горшки, крышки, в Мостовке – бочки и лагуны, кадушки, в Таловке гнули дуги, делали бочонки, ушаты, шайки, в Покровке – сани, кошевки, телеги, колеса; в Юговской – гнали в печах смолу и деготь и т. д., в деревнях Итанцы выжигали известь. Египетский труд надо было затратить на получение одной бочки дегтя или смолы в специально устроенной из кирпича печи, а потом променять на хлеб в деревнях, находящихся в 200-250 километрах от своей деревни, - где-нибудь в долинах Уды, Хилка, Чикоя, Джиды и Селенги.

Все главное внимание людей того времени было сосредоточено на труде, на производстве необходимого для жизни.

В деревнях была сплошная неграмотность. Отец и мать мои были неграмотными. Из всех членов нашей семьи лишь только один брат Марк окончил три класса Юговской начальной сельской школы. В нашей домашней библиотеке имелись: евангелие, псалтырь, календарь, оракул, молитвенник, и двести три листовки о похождениях святых Иоанна Крондштатского и Иннокентия Иркутского, приобретенные у монашек Посольского женского монастыря, которые специально разносили эту литературу по деревням. Заодно они продавали нательные крестики и брошюры о вреде табакокурения и пьянства. В брошюрках были страшные рисунки легких и сердца. Справедливости ради следует отметить, что в старое время борьба с табаком и алко-голем велась настойчиво и упорно: создавались общества трезвых, обеты, зарок и т. д. В этом отношении религия играла положительную роль.

Неграмотные крестьяне свои деловые записи отмечали зарубками, нанесенными на деревянные длинные палочки. К примеру, на палочках велся учет хлеба в общественных амбарах (мангазях). На одном конце палочки отмечалось, сколько выдано. Свое согласие с содержанием протокола сельской сходки, написанного единственно грамотным писарем, крестьяне подтверждали приложением двух пальцев к бумаге. По-видимому, отсюда и пошло выражение «к сему протоколу руки приложил».

Однако, несмотря на сплошную неграмотность, царившую в деревне, процесс воспитания протекал как-то само со-

бой. Вызывает просто восхищение то обстоятельство, что у неграмотных, забитых тяжелой работой родителей, знавших, пожалуй, только людей своей деревни, вырастали прекрасно воспитанные дети. Они всем своим поведением и образом жизни на редкость походили на отца и мать. Взрослые сильно действовали на детей и подростков и не чем-либо, а своим богатым жизненным опытом, честностью, твердостью слова, наблюдательностью, добросовестным отношением к труду и доброжелательностью к людям. Производительный труд в сумме с благотворным влиянием семьи и окружающей среды, являлись, пожалуй, главным средством воспитания деревенской детворы. Положительное воспитательное значение имели, бесспорно, и некоторые укоренившиеся в крестьянском быту традиции.

В дореволюционной деревне хорошо были развиты взаимопомощь и совместный артельный труд. Правилom было выручать всех тех, к кому во двор приходила беда. Именно в этих целях в семьях были созданы общественные хлебные амбары «магазинны». В них всегда хранилось зерно на всякий «пожарный» случай. По решению сельского схода зерно выдавалось всякому односельчанину, пострадавшему от какого-либо стихийного бедствия, пожара, наводнения, градобоя и т. д. многие крестьяне, особенно бедные, начинали строить свой дом с того, что созывали односельчан на «помочь». Всей деревней вывозили из леса бревна на дом, а потом общими силами строили его. Часто и хлеб жали, и сено заготавливали некоторые крестьяне путем созыва «помощи» родственников или добрых соседей. Не менее важную роль в установлении хороших взаимоотношений между людьми играли и такие славные традиции, как оказание помощи продуктами. Их приносили не только родственники, но и просто хорошие односельчане на крестины, именины, похороны, престольные праздники и т. д. Крестьяне часто артелями ловили рыбу, ходили на охоту, пахали землю, заготавливали сено, обмолачивали зимой снопы, доставляли в казну дрова, бревна, шпалы и т. д. Всем селом рубили шпалу, как это имело место в нашей Юговой. Словом, взаимопомощь и артельный труд прочно существовали в старой сибирской деревне. Этот артельный труд организовали сами кре-

стьяне без всякого указания извне. Такой образ жизни, такие порядки и традиции, бытовавшие у крестьян в прошлом, также положительно сказывались на воспитании молодого поколения.

Важное место в жизни наших предков занимали праздники. Пожалуй, самым радостным явлением в старой деревне для людей всех слоев и возрастов были православные праздники. К ним заранее готовились, их с нетерпением ждали: капитально мыли в избах убирали во дворах, подметали на улицах. А когда наступал праздник, одевались в самую лучшую одежду, выходили на улицу и навещали родственников или соседей. Когда заходили в избу, обязательно снимали шапку, крестились на иконы, здоровались и поздравляли с праздником. Молодые на улице при встрече со старшими, даже с незнакомыми, здоровались, приподнимая слегка шапку на голове.

Праздничные торжества различались. Так, например, в первые дни Пасхи собирались мужчины и ставили огромные качели из толстых и длинных бревен, связанных крепкими кольцами из прутьев. Качались на них преимущественно взрослые парни и девушки. Около этих качелей, которые сооружались на площадках и больших полянах, всегда собиралось много людей, одетые в новые платья, сапоги или штиблеты. Молодежь здесь устраивала массовые игры: водили хороводы, пели и плясали, чаще всего под песни, развлекались игрой в городки, лапту, бабки или крашеные пасхальные яйца, а детвора увлекалась катанием яиц, бабок, игрой в лодыжки. Старики и старухи устраивались поодаль на завалинке или лавке и мирно вели беседы о жизни. При встрече люди приветствовали друг друга словами: «Христос воскрес» - «Воистину воскрес» и трехкратным поцелуем. В пасхальные дни пьяных на улице не увидишь. Праздник продолжался целую неделю, в течение которой не разрешалось работать, кроме как только по домашности.

Другим большим праздником было Рождество Христово. Раннее утро этого праздника начиналось с того, что ребятишки бегали по избам и славили Христа, за это им давали деньги или пряники, которые они складывали в заранее сшитые мамами маленькие мешочки. Рождество праздновали в течение трех дней и последующую за ними неделю, которую называли свят-

ками. В этот праздник взрослые и молодые увлекались ворожбой: всем хотелось узнать, какая у нее (у него) будет судьба. Ворожили на костях, картах, воде и т. д. Темными вечерами парни и девушки бегали по деревне и подслушивали под окнами разговоры в избе, а потом истолковывали их по-своему. Другие уходили далеко в лес и садились слушать на перекрестках дорог (росстанях). Забавные были деревенские маскарады, которые устраивали парни и девушки. Нарядившись в вывернутые шубы или дохи, закрыв лицо какой-нибудь маской, отвесив длинную бороду из конопли и взяв костыль, маскарадные ходили из дома в дом, играли и плясали под звуки барабана или балалайки. Рождество отличалось не только ворожбой, но и посиделками и вечерками. Парни находили за плату какой-нибудь дом, устраивали в нем игрища. С раннего вечера и до поздней ночи молодежь играла и развлекалась.

Интересно проводили в деревне трехдневный веселый праздник Масленицу, которая славилась горячими блинами с маслом. В дни Масленицы парни и девушки веселились уже отдельно друг от друга. Девушки в числе 15–20 нанимали для себя пару или тройку лошадей у какого-нибудь крестьянина с условием отработать осенью один страдный день каждой. Наряжали лошадей в разные ленты и полотна, подвершивали им на шею шуркунчики¹ и бубенчики, а под дугу – колокольчики и с веселыми песнями и гиканьем два дня катались по деревне и соседним селам. То же делали парни на своих парах и тройках. И для малышей и подростков родители запрягали в сани своих лошадей и катали их по деревне, распевая песни. На долю стариков и старух оставалось только любоваться на молодых, и они выходили на улицу. Масленица – это было всеобщее веселье в деревне. Праздник заканчивался массовым посещением могил родных.

Троицын день и Духов день – престольный праздник Югово. Троица знаменует наступление лета, когда распускаются листья на деревьях, зеленая трава и цветы на лугах. Поэто-

¹ Вид бубенчика; другое произношение: «шаркунки», изготавливались обычно из дерева. (Прим.ред.)

му в Троицын день деревни украшали березками. Их вкапывали у ворот усадеб и у могил родных.

Троица – Престольный праздник села Троицк, куда в этот день издалека устремлялись многочисленные толпы молящихся, желающих помолиться в Троицком мужском монастыре. Они присутствовали при торжественном молебне иконе Николая Чудотворца с неугасимым огнем. С появлением ее в свет Троицкий монастырь получил в безвозмездный дар богатое рыбное озеро Котокель.

После осмотра достопримечательностей монастыря молящиеся расходились по домам села и веселились до вечера. На следующий Духов день, молящиеся паломники перебирались в наше Югово и после молебна у часовни на кладбище также расходились по улицам деревни. Примечательно, что в престольные праздники в любой дом заходили с визитом не только родственники, но и совсем незнакомые люди. Однако было принято всех принимать и угощать – такова старая традиция. На второй день после «Духа» наступила пора гулять хозяевам юговцам. Они собирались в многолюдные компании, собирали продукты, закуски и сырые яйца и отправлялись и после «варить яйца», а для этого запасались ведрами и самоварами. Излюбленными местами были Какуй и Косуха, у железнодорожного моста, поляна у трактового моста через реку Таловка и другие. Молодежь собиралась тоже в компании, гуляли по лугам, собирали цветы и вили венки, пели и плясали под гармошку, а то и под «Камаринскую» или «Сени мои сени».

Дни праздников проходили шумно и весело. Люди веселились и отдыхали, еще теснее сближались и становились сердечнее и любезнее.

На этом закончен рассказ Налетова П.И.

Источники:

1. В.И.Шунков. «Очерки по истории земледелия в Сибири»,
2. «Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института» за 1968г.
3. Налетов П. Начало будущего. – «Прибайкалец», 1980, №№ 10-13.
4. Воспоминания старожилов Прибайкалья П.И.Налетова и Д.И.Чернецкого.

Сидор Ильич Гришкин

*Александр ЗАТЕЕВ,
ген. директор ООО «Прибайкальская
районная типография (с. Турунтаево)*

Сидор Ильич Гришкин родился 6 июля 1925 года в Калужской области. После окончания неполной средней школы поступил учиться в Калужскую школу мастеров соцтруда при Московско-Киевской железной дороге. В 1943 году был мобилизован на фронт. В составе истребительного противотанкового полка принимал участие в боях за Украину, Польшу, Чехословакию, Румынию. Победу встретил под Прагой в Чехословакии. За участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны 2 степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

После демобилизации в 1948 году работал в Модиковском ЛПХ в Калужской области. Вскоре был направлен на учебу в Московский институт повышения квалификации по специальности техник-технолог лесной промышленности. По окончании института в 1957 году был распределен в Бурятию, в Байкальский леспромхоз. Был назначен начальником лесопункта, начальником производственного отдела. Был директором Хандагайтайского леспромхоза в Заиграевском районе. В 1961 году назначен директором Байкальского леспромхоза, бессменным руководителем которого был до 1985 года. При нем шло становление предприятия, развивались поселки Турка, Горячинск, Соболиха, Золотой Ключ. Строились детские сады, школы, клубы, жилье для работников леспромхоза. Леспромхоз многие годы был в числе передовых в системе «Забайкаллес». За плодотворный труд Сидор Ильич был награжден Орденами «Знак почета», «Трудового Красного знамени», «Дружбы народов». Ему присвоено звание «Заслуженный работник лесной промышленности Российской Федерации», он был персональным пенсионером России. Сидор Ильич Гришкин скончался 5 октября 2007 г.

Встречи с известными людьми бывают разными. Порой даже длительное общение с некоторыми личностями не оставляет в душе никакого следа, стоит такой личности выйти за дверь. Знакомство же мое с Сидором Ильичем оставило в душе неизгладимый след. Некоторым образом этот человек основательно повлиял на всю мою жизнь, может быть, сам того не оценивая так высоко. Мое знакомство с С.И.Гришкиным - директором Байкальского леспромхоза, личностью известной в районе, в республике, возможно и в России, так как он работал в

30

системе Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и был передовым директором, орденоносцем, состоялось в 1975 году, когда я начал работать руководителем «Дорожно-строительного управления № 3 «Бурятавтодора» и, следовательно, был приглашаем на разные районные форумы, которых было неисчислимое количество - по несколько раз в неделю. Там я впервые увидел крепко сложенного, коренастого, в годах мужчину, члена бюро райкома КПСС, солидного и умного руководителя. Многие руководители по внешним данным не соответствуют своим должностям, своему общественному положению, выглядят при должности временщиками, случайными людьми, такими «блохами» на теле должности. На Гришкина стоило лишь взглянуть, и ты сразу понимал - перед тобой директор! И не то, чтобы он стремился к этому внешне, просто внутренний мир этого человека отражался на внешнем облике. А внутренний мир его был миром Лидера.

Его выступления на разных совещаниях всегда отличались продуманностью, солидностью, в которых отражался его богатый жизненный и руководительский опыт. Тогда я не придавал особого значения многим моментам и не предполагал, что через тридцать с лишним лет буду писать воспоминания об этом человеке-руководителе, чья работа создавала тот промышленный образ района, благодаря работе которого наш район имел определенный вес в масштабе республики (4-е место по объемам промышленного производства). Сейчас, когда я пытаюсь через три десятка лет поднять в памяти пласты, чтобы создать образ руководителя-прибайкальца, я надеюсь, что мне удастся отразить хотя бы часть характера человека. Ту часть, по которой читатель-прибайкалец сумеет рассмотреть и понять.

Каждый человек проявляется в своих поступках. До 1976 года мне не приходилось близко общаться с Сидором Ильичем, кроме как в райкоме. Но вот жизнь покатила дальше, и в 1976 году началась котокельская строительная эпопея, хотя можно было бы обозначить ее иным словом, более соответствующим происходившим там в то время процессам. Я веду речь о строительстве районного дома отдыха в бухте «Березовая».

Идея построить районный дом отдыха на Котокеле родилась не на пустом месте. Многие городские предприятия, а лотом и районные, имели турбазы. Для многих же работников района, особенно малых предприятий, организаций бюджетной сферы, на таких турбазах мест не находилось. Вот и решило районное начальство (Н.Е.Шелковников, И.А.Черепанов), занять такую турбазу. Для нее было подобрано прекрасное место - бухта «Березовая». Недалеко от бухты имеется радоновый источник, что делало данную идею еще более привлекательной. На первых порах идея имела реальный шанс осуществиться, тем более что Н.Е.Шелковников договорился о материальной поддержке ее со стороны комбината «Забайкаллес» в лице генерального директора Виталия Романовича Ворожейкина. Определили масштаб строительства: турбаза на 30 мест, в виде одного большого здания, в котором должны бы разместиться столовая и билiardная, и 4 двухквартирных дома для спальных мест и obsługi - охраны. В подвале большого здания, благо оно стояло на косогоре и цокольный этаж был высоким, планировали разместить лодки, катамараны и прочие средства для отдыха. Как тогда бывало постоянно, обложили всех обязанностями по «шефской помощи», проще говоря, налогом в денежной и натуральной форме, что для предприятий в то время было сложно исполнить чисто технически.

Однако «аппетит» приходит во время строительства. Подоплека этого дела была видна не слишком явно, но все же просматривалась. Генподрядчиком надстройку определили «Прибайкальское РСУ», начальником которого был Виктор Анфиногенович Горин. РСУ трудилось с большим напряжением, так как входило в «Ремстройтрест» Министерства жилищно-коммунального хозяйства республики, в основном, производило ремонтные работы, а потому не имело возможности обзавестись нужной строительной техникой, нужным количеством стройматериалов, а главное, у них всегда был дефицит рабочей силы, особенно летом. Работы на строительстве «Районного дома отдыха» были включены в план РСУ, а гарантией обеспечения стройки всем необходимым, о чем я уже сказал, было давление райкома и исполкома. В качестве прорабов на стройку

были определены 2-ой секретарь райкома И.А.Черепанов и заместитель председателя райисполкома В.К.Баев. С их помощью РСУ получало все необходимое. Виктор Анфиногенович прекрасно понимал, что, чем больше и в больших объемах будет вестись стройка, тем большие возможности РСУ будет иметь для отвлечения ресурсов на другие объекты. А потому в нужное время и в нужном месте подбросил идею расширить строительство турбазы до 100 мест. Шелковников Н.Е., увлекшись этой идеей, развил ее до того, что турбазу стали рассматривать, как бы теперь сказали, вроде «бизнес-центра» или центра для деловых встреч и тому подобное.

Может быть, нас тогда и сломали бы, то есть навязали условия РСУ и К°, если бы слово не взял С.И.Гришкин. Как сейчас помню: его речь произвела шокирующее впечатление, вроде ведра холодной котокельской воды на все горячие головы. Он тогда сказал: «Прежде всего, хочу спросить, кто сюда поедет? Вы говорите, что «Забайкаллес» будет содержать данную турбазу. А «Забайкаллес», это мы - леспромхозы района и лессобаза. Нас спросили: «готовы ли наши коллективы взять и просто так отдать свои заработанные деньги на содержание турбазы на Котокеле? Я уверен, мне скажут: «Зачем нам турбаза на Котокеле, если мы и так живем здесь, в поселке Котокель и на берегу Байкала? наших людей, даже если их привязать здесь на цепь к деревьям, все равно не удержат! Раз уж эта турбаза так нужна району, совхозам и другим учреждениям, давайте разделим затраты пропорционально тому количеству людей, скольких каждое предприятие намерено отправлять на отдых сюда. Мы свою лепту внесем». Такая речь охладила всех. После долгих споров было решено ограничиться выделением денег, а все остальные вопросы пусть РСУ решает само. Надо сказать именно эта речь привела к тому, что до 1983 года (когда Ф.И.Савельев, председатель райисполкома, подарил ее «Бурятферммашу»). Она так и не была достроена в плановом объеме...

Тогда я впервые посмотрел на С.И.Гришкина иными глазами: он не побоялся один выступить против всех районных начальников, против их взлелеянной мечты. Конечно, он уже

тогда имел «большой вес», авторитет и так далее, что позволило так себя вести. Но я знал многих руководителей, которые также имели и опыт, и вес, и прочее, но боялись открыть рот против любого начальнического решения, всегда поднимали руку «За». Сидор Ильич (тогда все его звали Сергей Ильич) не боялся... Кстати сказать, ныне от турбазы остались только фундаменты.

Сидор Ильич многое повидал на своем веку. Был участником войны. Он родился в 1925 году в селе Малые Замницы Калужской области. В 1943 году был призван на фронт. Воевал на I-м и IV-м Украинских фронтах. Был награжден орденом «Красная Звезда», орденом «Отечественная война II степени», медалью «За победу над Германией». Был демобилизован в 1948 году и пошел работать в лесную отрасль. В армии он учился на водителя. Работал механиком в первый период, затем был направлен на курсы технологов лесной отрасли. После окончания курсов (среднее специальное образование) был направлен в Бурятию, в леспромхоз, в Потанино. В Потанино Сидор Ильич проработал почти десять лет. Прошел все ступени руководителя местного предприятия: технорук участка, начальник участка.

О своей работе в Потанино он рассказывал: «Время было трудное. Контингент рабочих – сложный: и крестьяне из колхозов, и условно-освобожденные, и зеки, и политические. А планы были большие, их нужно было выполнять. К каждой группе подход нужен, одним горлом не возьмешь. Попробуй план не выполни - времена сталинские. А тут случай произошел. Привезли в ОРС три пары хромовых сапог. Начальник ОРСа зашел спросить меня, кому распределить. Я сказал, возьми себе, одну пару мне, а еще одну в бригады. Приехал я, значит, в лес в новых сапогах, обед на участке, народ собрался, и тут один из работников говорит: вот, мол, привезли всего три пары сапог, а ты, Гришкин, себе первому выделил, форсишь теперь, а мы в кирзачах. Гляжу на него - вроде не зек, как ему ответить? А народ ждет - что скажу. И тогда я рискнул. Говорю: «Знаешь анекдот? Решили мужики отправить к Ленину ходока, чтобы спросить: когда будет коммунизм и каков он будет? Му-

жик приехал в Москву, встретился с Лениным и спросил. Ленин поглядел - видит, человек из глухой деревни, неграмотный, как ему втолковать? И сказал Ленин: ты вот приехал ко мне в лаптях, а я хожу в ботинках. Вот когда все будут ходить в ботинках – вот тогда будет коммунизм. Воротился мужик в деревню. Собрался народ, спрашивает ходока. Тот огляделся и говорит: вот ты, Иван Петрович, в сапогах ходишь, а я в дырявых лаптях. Вот когда все будут ходить в лаптях, вот тогда и будет коммунизм. Ты стоишь в кирзачах, а если бы я сейчас перед тобой стоял в лаптях, ты бы первый и сказал: что это за начальник участка у нас, ходит в лаптях, и мы скоро пойдем». Вот так и отбрил. Все посмеялись, на том и забылось. А сам я помню и, став директором, никогда вперед всех и все себе не тащил. Хотя, конечно, в лаптях не хожу».

Вдумайтесь, читатель, в слова Сидора Ильича. Время, когда за одно слово прятали на десяток лет, а тут про Ленина, про коммунизм с издевкой. За такое он мог назавтра и сам окатиться с лучковой пилой в рядах вальщиков, «лесники в синих мундирах» отмеряли бы деляны на 10-15 лет. А вот нет же, знал психологию рабочих, хорошо знал людей, верил в людей: эти не побегут стучать, сами только что из лагерей.

В 1960 году С.И.Гришкина назначили на должность директора Байкальского леспромхоза. Работа предстояла сложная. Байкальский леспромхоз подходил по заготовке к рубежу в 200 тысяч кубометров в год. Происходило переоснащение новой техникой, а это новые рубежи, новые технологии, новые специалисты. Заготовка отодвигалась от Турции, от Байкала на сотни километров. К тому же леспромхоз Гришкину достался после Аркадия Ивановича Кораблева. А.И.Кораблев был руководителем особого склада. Он прибыл в Байкальский леспромхоз на должность директора в 1952 году, после Ленинградской лесотехнической академии, 22 лет от роду. Это был человек громкогласный, крупный мужик, руководитель силового, сталинского плана. Он принял леспромхоз со 100 тысячами и за 8 лет поднял заготовку до 200 тысяч. Все было организовано на хорошем уровне, за что А.И.Кораблев и был назначен генеральным директором «Забайкаллеса», а в последствии и заместителем

телем председателя Совета Министров Бурятии. Таких, как А.И.Кораблев, в народе называли «арап», но дело он знал, и С.И.Гришкину необходимо было не только не снизить объемы, не только выполнять планы, но и наращивать, искать свой стиль работы. Что он и сделал.

Он был одновременно и жестким руководителем, и чутким человеком. Людское горе, беда отдавались в его сердце очень чутко. В былое время мне пришлось участвовать в работе общественной организации в п. Турка. На женсовете «разбирали» некую гражданку Т., которая оставила в неотопливаемой квартире в ноябре месяце без продуктов троих детей - семи, пяти лет и одного года - и уехала с попутной машиной на неделю «погулять». На собрании присутствовал Сидор Ильич и видел, как на собрании слезились глаза фронтовика от горя, от жалости к детям.

В 1976 году мне пришлось уже вплотную сотрудничать с С.И.Гришкиным по работе. ДСУ №3 и МО-34 строили мост через р.Турка и нам необходима была помощь леспромхоза, чтобы определиться с жильем, а потом помощь могучей японской землеройной техникой, которую ЛПХ уже имел, дай еще много чего возникло в связи со строительством. Каждый раз, когда я обращался к С.И.Гришкину, он, выслушав меня, отдавал необходимые команды, сразу, без проволок, без «выкручивания рук», что было свойственно многим хозяйственникам. Он просто видел: мы заняты нужным делом - строительством нового железобетонного моста, который был важен для дороги, леспромхоза и населения.

Был случай, в январе 1978 года, когда по волеизъявлению руководителя района Н.Е.Шелковникова решалась моя личная судьба. В силу тогдашней необходимости, ДСУ-3, которым я руководил, должно было завезти на дорогу около 20 тысяч кубометров гравия с р.Селенги. Время поджимало, нужно было «делать план», и я решил сэкономить на километраже, а для этого я спросил разрешение у другого руководителя района Ш. взять нужное количество гравия в старом карьере на «курферме». В силу своей молодости, я заручился только его устным согласием: Наверное, он и сам, не представлял, что про-

изойдет громкое дело. Для вывозки 20000' кубов за месяц, я поставил несколько экскаваторов, погрузчиков и' два десятка автомашин с прицепами. Пыль от работы встала столбом. В две смены! Эту-то работу и увидел Н.Е.Шелковников. Меня пригласили к нему, и на вопрос «кто разрешил?» я назвал Ш. Разве я мог представить, что он откажется? Или забудет? Факт тот, что он отказался от своих слов. Н.Е.Шелковников дал указания подготовить вопрос на бюро исключить меня из партии и отдать под суд. Я, конечно, был крайне удручен таким поворотом дел, тем более что мне было всего 29 лет и вдруг: под суд! На бюро я изложил все факты, надеясь, что бюро - 9 человек меня поймет. Должен сразу сказать, что мнения тогда разделились 4 против 4. Четверо - за исключение и под суд, и четверо - за строгий выговор. И здесь сыграло свою роль выступление С.И.Гришкина, который сказал: «Я знаю этого парня. Мне приходится с ним работать в Турке. Я не верю, что он безо всякого разрешения начал работы. У нас он даже лопатой без разрешения не копает. Если Вы, товарищ Ш., дали разрешение, так и скажите, а не отказывайтесь, так как Ваш отказ ломает парню судьбу». После этого прошло голосование, и пятеро высказались за выговор. Все последующие годы я помню его слова и его позицию. Таков был Сидор Ильич, строгим и справедливым.

Я помню его и ироничным. Директор лесхоза К. случайно попался в лесу с оружием, без разрешений на два ствола. Дело по тогдашней форме дошло до бюро. Встал вопрос: или исключить К. из партии, или объявить выговор. Все «катилось» к исключению, тем более что на бюро присутствовали мордастые, с синими носами громилы - егеря, с которыми поссорился К. и которые настаивали на исключении. Дошла очередь высказывания С.И.Гришкина. В своей речи он очень высоко оценил работу К. и высказался, что нельзя такими кадрами разбрасываться, достаточно будет и выговора. При этом не упустил возможности «подцепить под ребро»: «Я тоже, как К., работаю в лесу. Уже 30 лет хожу по лесу. Вы, К., утверждаете, что нашли ружья в лесу. Надо же, сразу два, а я за 30 лет не нашел даже пустого патрона. Не считайте нас за дураков. Признайте свою вину, получите выговор и работайте дальше»...

Байкальский леспромхоз под руководством С.И.Гришкина всегда был в передовых. 25 лет руководил Сидор Ильич коллективом. Предприятие довело объем заготовок до 370 тысяч кубометров в год. Когда он уходил на пенсию, его грудь заукрашали ордена «Трудового Красного знамени», «Знак Почета», «Дружбы народов», медаль за «Трудовую доблесть» и другие. Я нарисовал портрет такого «железного человека». Думаю, что это не совсем так. У Сидора Ильича так же, как и у других людей, были нервы. Помню, в 1983 году случилось большое наводнение в районе. В начале июня прошел теплый дождь, и снег в наших гольцах разом растаял. Все наши речушки превратились в бурные потоки. Но особенно сильный паводок случился в долине Турки. После сообщения оттуда я в ночь приехал в контору леспромхоза. Директор и сотрудники были на месте. На мои вопросы о положении дел в Соболихе и Золотом Ключе никто не может дать точный и четкий ответ. Тогда я увидел впервые, что Сидор Ильич растерян. Я, по максимализму возраста, думал, что человек прошедший войну, не может растеряться. Оказалось, может. Просто такие обстоятельства встретились ему впервые. Я сказал, что мы с ним должны выехать на лодке в Соболиху и Золотой Ключ, чтобы увидеть все своими глазами. Одновременно, ожидая, что положение может быть хуже, я попросил райком заказать в Турку у военных гусеничный самоходный паром.

В армии я служил в инженерных войсках и знал возможности десантно-переправочных средств в таких ситуациях, а инженерно-сапёрный батальон уже стоял в Турунтаеве, и грех было не использовать такую возможность. По команде С.И.Гришкина быстро нашли моторную лодку. Мы также быстро обрядились в теплое, взяли в ОРСе продовольствие и поехали. До самой Соболихи Сидору Ильичу было неловко передо мной за некоторую слабину. Но слабinka эта длилась только до Соболихи. Вода шла по всей ширине долины р.Турки валом, глубиной метра два-два с половиной. В Соболихе народ успел выбраться на ближайшие горы и угнать туда скот. По реке плыли дрова, доски, остатки сена и все, что могло плыть. Вода в селе доходила до верхних стекол в окошках. Мужики сидели на кры-

шах, за трубы были привязаны лодки. Когда мы к ним подплыли, оказалось, что многие просто пьяны. Как объяснили мужики, корягой выбило окно в магазине, бутылки с водкой всплыли, их понесло в море, а они их поймали и согрелись. Нам было ясно, что корягу в окно они направили сами. После этих слов вся апатия и подавленность С.И.Гришкина разом исчезли. Передо мной вновь был властный, организующий человек - руководитель. На магазин была посажена охрана. Лишних всех отправили на ближайшие горы, там же организовали котлопункт. После этого мы поехали в Золотой Ключ. Поселок не был затоплен, так как стоит на высоком левом берегу, но вода кипела и несла камни, а буруны так и норовили выскочить на берег и все смыть. Мне кажется, что именно после этого случая Сергей Ильич стал относиться ко мне, как равному, забывая, что он старше меня на четверть века.

До этого случая как-то случился разговор, в ходе которого Сидор Ильич сказал: «Раньше ко мне все секретари заезжали поздороваться. Мимо не проезжали», на это я ответил: «Я не считаю нужным просто заехать и поздороваться, так как любой заезд секретаря райкома вызывает переполох и выбивает всех из рабочего ритма на день. Если нужно по делу, я могу заехать в любое время, даже к Вам домой».

Этот разговор повеял тогда небольшим холодком в наших отношениях. И все три года (до 1983 года) холодок этот присутствовал. И только после поездки в Соболиху и Золотой Ключ, когда мы оба оказались «в одной лодке», в буквальном смысле в бушующей реке, холодок этот исчез. Сидор Ильич относился к поколению руководителей выросших в годы войны, в послевоенное время, не успевших получить нужное образование, и недостаток этот воспламенялся самообразованием, природным талантом организатора, мудростью от природы. Я был из следующего поколения, которое уже имело полную возможность получать образование такое, какое хотело. Это как бы ставило между нами грань, в виде «стеклянной стены». Чтобы преодолеть ее, Сидор Ильич в общении со мной (а мы рядом работали в бюро пять лет) старался, чтобы при нем были его

инженеры. Время уже тогда требовало перемен. Инженеры однажды подставили его так, что было больно на него смотреть.

Обком и Забайкаллес все требовали увеличения объемов заготовок, роста производительности и так далее. В силу этих требований времени мы (я и отдел промышленности) предложили Байкальскому ЛПХ представить свою программу развития на ближайшие пять лет. Программа эта была представлена на бюро райкома для утверждения. В нее инженер техотдела включил такие пункты, как применение форвардеров и хорвейстеров. Для чего? То ли они хотели щегольнуть своими знаниями, то ли считали, что мы совершенно несведущи в лесных вопросах, То ли они советовались с неким И.В.Кобылкиным (он занимался в «Забайкаллесе» вопросами внедрения новой техники. Причем на грани фантастики). Мы также готовились к этому вопросу, так как от удачного рассмотрения зависела дальнейшая работа по всем хозяйствам.

Короче, при обсуждении выяснилось, что все машины (форвардеры и хорвейстеры), на которые сделали ставку в техотделе леспромхоза, во-первых, в СССР еще не существовали, во-вторых, они и в Финляндии-то были в стадии апробирования. Сидор Ильич на бюро по этому случаю краснел и потел. Он, конечно же, сумел из этой ситуации выйти достойно, но инженеры его многие лишились своих постов. (К слову сказать, машины эти спустя десяток лет были опробованы в Турке фирмой «Мадона», но успеха не имели, в силу большой гористости, морозов, а главное, низкой квалификации наших рабочих).

В 1985 году Сидор Ильич ушел на пенсию. Ему было больно видеть развал хозяйства, которому он отдал душу и здоровье. Последние годы его были омрачены тяжелой болезнью. Он ушел из жизни в октябре 2007 года. Память о нем будет сохраняться долго и в Турке, и в районе, так как он внес огромный вклад в становление хозяйства. Его имя сохраняется и в «Книге Почётных граждан Прибайкальского района».

Источники:

1. Гришкин Сидор Ильич. «Прибайкалец», № 82 (7192), 9.10.2007.
2. Затеев А.К. «Гришкин С.И.». «Вестник Прибайкалья», №№ 42-43, 2007.

Из летописи Таловской школы

*Н.И.Мащенская, учитель истории,
руководитель школьного музея,
Почетный работник общего
образования России (ст.Таловка)*

Поселка Таловка в начале прошлого века еще не было на карте Прибайкалья – маленький железнодорожный разъезд превратился в большой населенный пункт в связи со строительством здесь в середине 50-х годов Таловского завода железобетонных конструкций – Всесоюзной ударной комсомольской строки, как она тогда назвалась. Вместе с поселком выросла здесь и большая средняя общеобразовательная школа.

Однако родословную Таловской средней школы принято исчислять с начала 20 века, когда была создана начальная школа в соседнем селе Югово. Говорить о грамотности крестьян в те времена не приходится. Об этом в фондах Таловского школьного музея рассказывают воспоминания П.И.Налетова – доктора геолого-минералогических наук, профессора Иркутского госуниверситета, одного из первых учеников школы.

В те годы 99% мужчин из числа крестьян были безграмотны, а женщины – все поголовно. Но в домах крестьян нередко имелись небольшие библиотеки, включавшие Евангелие, Псалтырь, календарь, оракул, молитвенник и 2-3 листовки о житиях святых, приобретенные у монахов Посольского монастыря, разносивших эту литературу по деревням.

Школы в Югово еще не было. Крестьяне свои деловые записи отмечали зарубками, нанесенными ножом на длинные деревянные палочки. К примеру, на палочках велся учет хлеба в общественных амбарах (магазиннах). На одном конце палочки отмечалось, сколько четвериков хлеба засыпано, а на другом – сколько выдано. Свое согласие с содержанием протокола сельской сходки, написанного единственным грамотным писарем, крестьяне подтверждали приложением двух пальцев к бумаге.

Время от времени в деревне появлялись самоходы - малограмотные «учителя».

Вот что пишет в своих воспоминаниях П.И.Налетов: "Подшло время мне учиться. Вместе с другими ребятами отдали меня к самоходу - пьянице по имени Ванюшка. Собрал он 10-15 мальчишек (девочек грамоте не учили), достал где-то буквари и стал учить. Занятия проводились понедельно в каждой крестьянской семье. Методы преподавания были крайне примитивными. Ученики брали в руки большие самодельные деревянные палочки (указки), водили ими по большим печатным буквам в букваре и все хором громко произносили: «аз, буки, ве-ди, глаголь, добро» и так - до конца алфавита. Кто забежал вперед или отставал, того Ванюша избивал до крови на глазах у взрослых. Для удара по голове он применял указательный палец правой руки, на котором находился у него большой медный перстень. В других случаях он хватал ученика за волосы или уши, вытаскивал его из-за стола и ставил голыми коленями на песок или лицом в угол. Однако сие не вызывало возмущения у взрослых, которые присутствовали здесь, наоборот, они одобрительно восклицали: "Вот, паря, школит так школит!". Так продолжалось не больше 3 месяцев. Собрав деньги, не научив ничему ребят, Ванюша сбежал из деревни, чему ученики были очень рады. Случай этот был в 1905 году в деревне Югово.

В 1907 году в Югове открыли трехклассную миссионерскую школу. По данным Национального архива Республики Бурятия, она называлась: Юговское приходское училище Забайкальской губернии Селенгинского уезда Троицкой волости. Адрес: станция Татаурово Забайкальской железной дороги. Тип училища определялся по уставу приходских училищ 1828 года. Своего помещения школа не имела, поэтому нанимала дома для занятий. Учащихся было 7 человек.

Учительствовать приехал молодой учитель Дмитрий Петрович Клеменченко, окончивший Иркутскую учительскую семинарию. Было ему положено жалование в 200 рублей в год. Учитель преподавал Закон Божий, русский язык, арифметику, чистописание и другие предметы. Учебный год начинался 12 октября и заканчивался 14 апреля (это было связано с прекращением и началом сельхозработ, т. к. дети с 6-8 лет помогали

своим родителям на сельхозработах). В отчете на имя инспектора народных училищ говорится о нуждах училища: "1 - не имеется собственной ученической библиотеки, 2 - недостаток в правильно устроенных партах, 3 - не имеется почетного блюстителя".

Личность учителя заслуживает отдельных слов. Первые два года занятия проходили в крестьянских избах. Но, благодаря настойчивости Д.П.Клеменченко, было получено от Министерства просвещения разрешение, а от Юговского общества - согласие на постройку в деревне силами крестьян школьного здания, которое возводилось в течение двух лет под его наблюдением, он же был и автором проекта. Часть парт, столов, стульев для школы учитель сделал сам, сам же красил и полы (и это без оплаты) в свободное время. Дмитрий Петрович был прекрасным педагогом и организатором. Одновременно вел три класса, кроме основных предметов преподавал рисование, пение, разучивал игры, хорошо играл на скрипке, а дети хором пели. Зимой с детьми устраивал из снега катушку и вместе с детьми катался на лотке или звериной шкуре, к великой радости ребятни.

С наступлением тепла учащиеся заводили школьный аквариум, собирали в него мелкую рыбку и «икру» лягушек. Все были в восторге, когда наблюдали, как из «икринок» лягушки выходят головастики, а потом лягушата. Дмитрий Петрович был атеистом, никогда не молился и не пил вино. Проработал в школе три года. Благодаря стараниям учителя, в 1908 году было построено здание школы. Почетным блюстителем был назначен с 1 января 1908 года крестьянин Шалаев Иван Иванович, он же был подрядчиком по постройке училища.

Увеличивалось год от года и количество учеников. В 1907 году было 12 мальчиков и 5 девочек; к 1 января 1908 года - 22 мальчика и 8 девочек. На 1909 год планировалось 32 мальчика и 13 девочек. Посещали школу и инспекторы. Так, следуя отчету инспектора народных училищ, известно, что 12 ноября 1907 года школу посетил инспектор народных училищ, а 8 ноября 1908 года школу посетил Преосвященный Мефодий, епископ Забайкальский и Нерчинский.

Клеменченко Д.А., проработав в Юговской школе три года, уехал в Иркутск для продолжения образования в Иркутском учительском институте. После него приехала учить юговских ребятишек Жукова Елизавета Ивановна. К сожалению, о ней мало известно. По воспоминаниям старожилов, была она потомственная революционерка, пришла с этапом политкаторжан в Байкало-Кудару.

Пришло время революций и гражданской войны. Бывшие ученики школы стали активными борцами за установление советской власти в крае. Среди них Игнатьев Иван Федорович - партизан, участвовал в разгроме армии барона Унгерна; Селиванов Осип Прокопьевич - моряк Черноморского флота. Красными партизанами в Забайкалье были: Насников Иван Андреевич, Налетов Гавриил Иванович, Налетов Петр Иванович - был инструктором (комиссаром) военно-революционного штаба в с. Кудара, военкомом ударного отряда; Насников Ефим Никитович - был первым председателем реввоенсовета; Налетов Марк Иванович - первым секретарем реввоенсовета, а когда с. Югово заняли каппелевцы, он был связным.

В 1920 году в школе стал работать учитель Карчевский Петр Семенович. При школе была создана первая пионерская организация. Первыми пионерами были: В.М.Налетова, А.Г.Налетов, Ф.С.Налетов, Н.И.Новосельцев, В.П.Яковлева, В.Е.Колоколов, Л.В.Тунгусов, Л.Тунгусова и др. Все пионеры хорошо учились, участвовали в общественной работе, организовывали смотры художественной самодеятельности. Их хорошо знали на селе, несмотря на то, что они учились в третьем классе. Пионеры писали лозунги для школы, колхоза, клуба, выпускали стенгазеты, делали игрушки для детского сада. Вместе с комсомольцами участвовали в ликбезе. Каждому пионеру поручали научить писать, считать и читать одного неграмотного. Пионеры и комсомольцы ходили по домам и обучали неграмотных взрослых жителей села.

Бывшие учащиеся Юговской школы стали и первыми коммунистами на селе - это Я.И.Вершинин, Я.Ф.Налетов.

Хочется немного рассказать о П.С.Карчевском. По-прежнему личность учителя была видной, главной на селе, а в то трудное время - тем более. Петр Семенович не только учил

детей грамоте, но и руководил комсомольской и пионерской организациями, вел ликбез, вечерами занимался с неграмотными крестьянами, отвечал на все интересующие их вопросы. Был председателем ревизионной комиссии в колхозе, участвовал во всех колхозных собраниях. 15 марта 1938 года по доносу он был арестован и через 20 дней, 6 апреля, был расстрелян на 58-м году жизни. Память об учителе, человеке с большой буквы, хранится в памяти жителей с. Югово.

Вот что писала о нем В.М. Налетова: «Петр Семенович был моим первым учителем. Всегда удивлялась, как он успевал за 45 минут опросить учеников, объяснить новый материал, доходчиво, понятно, объяснить домашнее задание, и это сразу трем классам. Был он очень эрудированным человеком.

Все ученики его очень любили. Мы тянулись к знаниям. Многие из нас благодарны Петру Семеновичу за то, что он давал нам глубокие знания, требовал высокой культуры поведения от учащихся. Односельчане, зная его добропорядочность, честность, доверяли ему производить раздел земли, он был счетоводом, секретарем Совета, кладовщиком и т.д. Как он успевал везде и всюду?

Помню весну 1930 года - началась организация колхозов. Был в первых рядах за новую жизнь и наш учитель. Комсомольцы под его руководством поставили не один десяток пьес и выступали в селе. Когда он спал? - удивлялись люди. Посещал все собрания: общекрестьянские, колхозные, комсомольские. И вот за эти «вредные» дела на него поступил донос в ОГПУ. Кто донес - осталось неизвестно. Доносчики замели следы, но не смогли уничтожить добрую память об этом человеке».

Петр Семенович был посмертно реабилитирован в 1956 году. 24 августа 1988 года, через 50 лет, сын Петра Семеновича Александр Петрович получил сообщение от прокурора Бур. АССР А.Ф.Покацкого: «Ваш отец, П.С.Карчевский, 6 апреля 1938 года был безвинно расстрелян». Вот так, через много лет восстановлено доброе имя учителя.

Бывшие ученики Юговской школы строили новую жизнь на селе. В 1931 году был создан колхоз «Новый путь». Первым председателем стал Марк Иванович Налетов. Колхоз считался лучшим в Кабанском районе. Первые ученики были и первыми

членами колхоза: Ф.И.Шалаев - счетовод-бухгалтер, К.Е.Насников - кладовщик и др. Школа дала и первых комсомольцев во время коллективизации: Е.А.Вершинин, Е.Ф.Шалаева, Е.Е.Насников, В.Ф.Шалаев, П.С.Налетова, М.А.Налетова, З.К.Плахина, П.Силин, А.Н.Налетова и др. Каждого комсомольца знало все село.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Бывшие ученики ушли на фронт защищать Родину, свой дом. 42 жителя с. Югово не вернулись с полей сражений. После войны в селах не хватало самого необходимого. Трудное это было время, голодное. Главным в жизни страны было восстановить промышленность, разрушенные заводы, города. Село же продолжало жить в нужде и постоянном труде. Школа в с. Югово по-прежнему очень многого не имела, но продолжала работать, учить и воспитывать детей.

О нужде и необеспеченности школы говорят архивные материалы. Передо мной лежит «Отчет по школе за 1946-1950 гг.». В документе написано: «Юговская начальная школа №3, адрес школы: БМАССР, Прибайкальский район, Таракановский сельсовет, с.Югово».

В школе было 4 комплекта классов. В 1946 году в школе обучалось: в 1 классе - 27 человек, во 2 классе - 24 человека, в 3 классе - 25 человек, в 4 классе - 13, всего учеников - 89. Занятия проходили в 2 смены. В 1947 г. обучалось 102 ученика, в 1948 г. - 101, в 1949 г. - 97 учеников. Такое большое количество обучающихся объясняется тем, что школа «обслуживала» территорию с. Югово, железнодорожные разъезды 431 км и 437 км.

Здание школы было прежнее, построенное в 1907 г. На ремонт здания, конечно же, денег не выделяли. Только в 1949 г. было выделено на ремонт здания школы 600 рублей. Не хватало парт (было 37 и 45 не хватало), классных досок (было 3, не хватало 2), совсем не было сельхозинвентаря и многого другого. Огромный недостаток был в учебном оборудовании и учебных пособиях по предметам, спортивном оборудовании. Несмотря на все трудности, школа работала, и в этом огромная заслуга учителей.

В 1950-51 г.г. Юговская начальная школа была реорганизована в 7-летнюю, было набрано два пятых класса из сел

Югово, Троицк, д.Таловка, Мостовка. В школе появились учителя-предметники: Н.Г.Калябина - преподаватель русского языка и литературы, В.М.Налетова - преподаватель математики, Л.Д.Таракановская - преподаватель географии, ботаники, немецкого языка. Директором школы была назначена Таисия Гавриловна Немерова. Первый выпуск Юговской семилетней школы был сделан в 1953 г. В этом же году в школу приехала Христина Алексеевна Нильцигаева преподавать историю, затем она стала директором школы. Постепенно увеличивалось количество учеников, число учителей (теперь их стало 12). В 1954-55 гг. в школе обучалось 207 учеников.

В фондах школьного музея сохранился паспорт Юговской 7-летней школы за 1954 г. Читая его, видно, что всего в школе было 10 классов-комплектов: с 1 по 4 класс - по одному комплекту, с 5 по 7 классы - по два комплекта. Из 207 учащихся 16 человек были комсомольцами, 72 человека - пионерами. Директором школы в 1954 г. был назначен выпускник пединститута, историк Герасимов Василий Назарович, ему помогал сплоченный женский педколлектив из 11 человек, завучем работала Таисия Гавриловна Немерова.

1956 г. Началось строительство Таловского завода ЖБК, объявленного Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В Таловку приехали молодые ребята и девушки из Молдавии, Грузии, Азербайджана, из городов Иваново, Кинешма, Смоленск и др. Днем они работали на строительстве завода, а вечерами ходили в Юговскую школу: учились, пополняли свои знания, недополученные из-за войны.

В 1956-59 гг. директором Юговской 7-летней школы работал Алексей Максимович Касьянов. В 1959 г. Юговская 7-летняя школа поменяла свой адрес, переехала на станцию Таловка, но называлась по-прежнему: Юговская 7-летняя школа. Директором ее был А.А.Бандалетов, завучем работала М.С.Щепетова. В 1962 г. Юговская 7-летняя школа была реорганизована в 8-летнюю, с сентября 1963 г. стала называться Таловской 8-летней школой. В 1964-68 г.г. директором школы работал Я.А. Дунаев.

13 февраля 1971 г. открылось новое здание школы на ст. Таловка, директором тогда был Р.Л. Литвинцев, завучем А.В. Миронова. По сей день школа работает в этом здании.

Пришли новые учителя, сменились руководители, но по-прежнему школа выполняет свое главное предназначение - учит и воспитывает подрастающее поколение. Среди ныне работающих учителей немало выпускников родной школы: Налетов Г.М.- преподаватель технического труда, учитель высшей категории, Почетный работник общего образования России; Разуваева Л.Н. - зам.директора по УВР, преподаватель английского языка, учитель высшей категории, Почетный работник общего образования России; Налабордина В.А. - зам. директора по воспитательной работе, преподаватель экономики; Щепина В.М. - преподаватель рисования и черчения, Новосельцева Т.Я. - преподаватель русского языка и литературы; Федорова Т.Г. - преподаватель русского языка и литературы; Добрынина О.И. - преподаватель физики; Падерина В.В. - преподаватель биологии; Афанасьева С.Н. - психолог; Зарипова Н.И.; Зарифуллин А.Г.- преподаватель физической культуры. Выпускником школы является Федотов Н.В. - Заслуженный работник физической культуры Республики Бурятия.

Маленькая сельская школа, но путь ею пройден немалый. Школа – каких много в России, но именно о таких школах мне хочется сказать:

Здесь корни страны, здесь истоки народа,
Снегов белизна, алый отблеск восходов
И купол небес ослепительно синий,
И сельская школа - надежда России!

Источники:

1. Дунаев Я. О людях прибайкальских селений. «Прибайкалец», №№ 14-51, 2000 гг.
2. Мащенская Н. История создания школы в Таловке. «Прибайкалец», №№ 7, 17, 25 – 2007.
3. Разуваева Л. Наша школа крепка традициями. К 100-летию Таловской школы. «Прибайкалец», № 68 -2007.

Рудник «Черемшанский» - крупнейшее предприятие района

*Александр КОЗИН,
журналист (с.Турунтаево)*

Годы реформ и перестройки многое изменили в экономике и социальной сфере района. Смена ориентиров хозяйственного развития в стране вызвала серьезные изменения. Многие предприятия, созданные в годы советской власти, прекратили существование, другие провели реформирование и перепрофилирование производства, произошло уменьшение объемов промышленного производства и сельского хозяйства. В то же время, начиная с 1999 года, появилась тенденция роста производства промышленной продукции.

Самым крупным предприятием района по праву считается ЗАО «Черемшанский кварцитовый рудник». «Черемшанка» сегодня - это крепкая база, дробильно-сортировочный комплекс, ремонтное хозяйство, подъездные пути, котельная, частично асфальтированная дорога в тайге длиной в 56 км, ЛЭП, два 18-квартирных дома, 14 двухквартирных со всеми удобствами. Есть мощные акционеры: Иркутский алюминиевый завод, Госкомимущество, Бурятэнерго, российско-американская компания «Ренова». Немалую роль в становлении предприятия сыграло умелое руководство предприятием, с 1987 по 2000 г. возглавлявшегося генеральным директором А.П.Борисовым, заслуженным геологом России, ныне являющимся председателем совета директоров ЗАО «Черемшанский Кварцит». Директор рудника – Ю.Д.Кулаков. Предприятие ведет большую благотворительную работу: шефство над всеми 4 школами райцентра, спонсорская поддержка хореографического коллектива «Фантазия», участие в восстановлении Спасской церкви в с.Турунтаево.

1. Месторождение

Черемшанское месторождение кварцитовидных песчаников расположено на территории Прибайкальского района Бурятии, в экономически освоенной и доступной его части. Оно находится в 60 км от г.Улан-Удэ и железнодорожной станции Мостовая и связано с обоими пунктами асфальтированными дорогами.

Месторождение кварцитов было открыто в 1964 году. Последующие исследования подтвердили высокое качество природных ископаемых, окончательный геологический отчет и результаты определения запасов были одобрены госкомиссией в 1972 году.

Основное полезное ископаемое месторождения – высококремнеземистые породы, пригодные в качестве сырья для цветной и черной металлургии, стекольной, формовочной, керамической и других отраслей промышленности, использующих в своем производстве кварциты и продукты их переработки. Наиболее эффективно получение из них технического кремния высших марок, карбида кремния, ферросилиция и огнеупорных материалов. Интенсивно изучаются возможности использования наиболее чистых разновидностей кварцитов для наплава однокомпонентного кварцевого стекла и получения высококочистого кремния для солнечной энергетики.

Месторождение детально разведано в течение 1967-1972 гг. ПГО «Бурятгеология» с утверждением промышленных запасов в ГКЗ СССР. Балансовые запасы кварцитовидных песчаников по трем основным участкам №№ 1, 2 и 4 составляют 46,3 млн.т., в т.ч. по участку № 2 первоочередного освоения, в контуре запроектированного карьера – 11,8 млн.т. (кат.В+С1; по сост. на 01.01.2001г.). Они характеризуются высоким содержанием свободного кремнезема (98.6-99.7; среднее – 99.2% и незначительным – вредных примесей: оксидов железа, алюминия, кальция и др. Прогнозные ресурсы месторождения превышают – 100 млн.т.

2. Начало разработки

С 1992 г. месторождение отрабатывается горнодобывающим предприятием – ЗАО «Черемшанский кварцит» по проекту первоочередного освоения, разработанного институтом «СибцветметНИИпроект» (г.Красноярск, 1986). Основные параметры карьера: объем горной массы – 12,5 млн.м³; средний коэффициент вскрышки – 0,58 кубометра на тонну. Товарной продукцией на первые годы отработки определен кусковой кварцит (фракции +20-120 мм, при выходе до 70%) для производства технического кремния на Иркутском и Братском алюминиевых заводах. Мощность карьера по кусковому кварциту предусмотрена в объеме до 300 тыс. тонн в год; переработка отходов крупного и среднего дробления (фракции +0,0-20мм) в формовочные и стекольные пески запланирована на последующие периоды, при полном освоении месторождения.

Становление горнодобывающего предприятия и освоение месторождения выпали на самый неблагоприятный для российской экономики период (1992-1996 гг.), а потому целый ряд вопросов, касающихся производительности предприятия, технической оснащенности, технологических процессов был решен в «сокращенном варианте».

Среднегодовая производительность карьера по добычи кварцитного сырья (за период 1994-2000гг.) составила 146,4 тыс. т, по выпуску кускового кварцита – 101,1 тыс. т, при выходе 71,0 %; по реализации готовой продукции – 101 тыс. тонн.

Основной продукцией предприятия является кусковой кварцит (фракции +20-120 мм), который в соответствии с техническими условиями заводов потребителей подразделяется на три сорта:

- сорт-1 «особо чистый» (содержание диоксида кремния – не менее 99,5%, оксидов железа – не более 0.10%) используемый для производства высококачественного технического кремния, стекольных песков и пылевого кварца;

- сорт-2 «рядовой» (содержание диоксида кремния – не менее 99,2%, оксидов железа – не более 0,15%) – для производства рядового технического кремния, карбида кремния и формовочных песков;

- сорт-3 «ожелезненный» (содержание диоксида кремния – не менее 98,5%, оксидов железа для 1,5%) – для производства ферросилиция.

Такая градация сортности предусматривает наиболее полное и рациональное использование сырьевых ресурсов месторождения, включая забалансовое кварцитовое сырье.

До середины 2000г. первичная переработка кварцитового сырья осуществлялась на двух установках ПДСУ, укомплектованных дробильными агрегатами СМД-133А. Во второй половине 2000 года в эксплуатацию введен стационарный дробильно-сортировочный комплекс (ДСЛ) с более мощным оборудованием, позволяющим увеличить выпуск кускового кварцита до 300 тыс. тонн в год.

Доставка кускового кварцита до железнодорожной станции Мостовая ВСЖД, находящегося на расстоянии 60 км от промплощадки карьера, осуществляется автотранспортом; отгрузка товарной продукции потребителям производится в открытых полувагонах.

Основной потребитель кускового кварцита в настоящее время – ЗАО «Кремний» (г.Шелехов, Иркутская область), входящее в состав ОАО «Сибирско-Уральская алюминиевая компания». Небольшая часть продукции (около 15-20%) отгружается Братскому алюминиевому заводу – АО «БРАЗ». Потенциальным потребителем ожелезненного кускового кварцита является крупное металлургическое предприятие АО «Кузнецкие ферросплавы» (г.Новокузнецк, Кемеровская область), с годовой потребностью на уровне 350-500 тыс.т.

Анализ экономической деятельности предприятия за 1996-1999 гг. показал, что при сложившейся разбросанной инфраструктуре (наличии трех разобщенных промплощадок), сложной технологии производства, значительных затратах на транспортировку готовой продукции (22 % от себестоимости) и фиксированных ценах на кусковой кварцит, предприятие в целом является убыточным. Повышение эффективности и рентабельности горнодобывающего предприятия, в конкретно сложившейся ситуации, возможно только путем полной модерниза-

ции производства. Последняя должна осуществляться по следующим основным направлениям:

- расширение основного производства по добыче и переработке кварцитового сырья, внедрение новейших ресурсосберегающих малоотходных технологий;
- комплексное использование недр, обеспечивающее полное извлечение и утилизацию всех полезных георесурсов месторождения;
- расширение сферы деятельности предприятия в смежных отраслях.

Реализация данной программы позволит осуществить более эффективную и экономически выгодную отработку месторождения.

3. Геологическое строение

Месторождение представлено единым протяженным (более 10 км) средней мощности (30-50 м) пластом кварцитовых песчаников, залегающей в пределах крупной антиклинальной кладки, образованной осадочно-метаморфическими породами докембрия.

Основные показатели карьера рассчитаны в соответствии с «Нормами технологического проектирования горнорудных предприятий цветной металлургии с открытым способом разработки». Бортам карьера в предельном положении придаются общие углы откосов 30-35 град., 10,0 метров, ширина бермы 5-8 метров. Через два уступа по вертикали (20,0 м) оставляется увеличенная предохранительная берма шириной 10,0 м, откосы бортов и предохранительных берм периодически очищаются от нависших и осыпавшихся кусков породы. Снижение сейсмических воздействий от взрывных работ на борт карьера достигается за счет применения короткозамедленного взрывания зарядов в скважинах, а так же за счет создания отрезной щели при заоткоске уступов в предельном положении болтов в скальных породах.

Снижение пылеобразования в карьере осуществляется при помощи орошения экскаваторных забоев и автодорог водой. Для этой цели используется поливочная машина на базе

КраЗ-256 с забором воды у пробуренных двух скважин на площадке «Карьер». Пылеподавление при буровых работах производится водой с подачей ее вместе с воздухом под давлением одновременно с бурением скважины.

В соответствии с проектом Черемшанского кварцитового рудника, согласованным с Советом экологической экспертизы Госкомприроды Бурятии, ведение буровзрывных работ на карьере влияния на экосистему озера Байкал не оказывает, следовательно, отсутствует эколого-экономический ущерб.

4. Черемшанский рудник – филиал ЗАО «Кремний»

26 июня 2001 г. состоялось совместное общее собрание акционеров ЗАО «Кремний» и ЗАО «Черемшанский кварцит», ставшее завершающим этапом в процессе присоединения ЗАО «Черемшанский кварцит» к ЗАО «Кремний». На нем были избраны единый совет директоров ЗАО «Кремний» и новый состав ревизионной комиссии, а также утверждена новая редакция устава предприятия. Оба предприятия входят в состав объединения предприятий алюминиевого комплекса, управляемого ОАО «СУАЛ-холдинг».

Черемшанский кварцитовый рудник является крупнейшим месторождением кварцитов России, обладая самым высоким качеством сырья среди российских рудников. ЗАО «Кремний» перерабатывает черемшанские кварциты – его проектная мощность по производству товарного кремния составляет около 40 тыс. тонн в год. Основными партнерами ЗАО «Кремний» являются крупнейшие мировые потребители кремния и производители силикона – американские корпорации Dow Corning, General Electric. Кварциты Черемшанского рудника также поставляются ОАО «СУАЛ-кремний-Урал».

Процесс объединения ЗАО «Черемшанский кварцит» и ЗАО «Кремний» начался в первой половине 2000 г., тогда же идеи по созданию единой компании получили одобрение и поддержку губернатора Иркутской области Бориса Говорина и президента Бурятии Леонида Потапова. В марте 2001 г. предприятия, входящие в структуру ОАО «СУАЛ-холдинг», на собраниях акционеров приняли решение о создании единой компании на

базе имущественных комплексов путем реорганизации в форме присоединения ЗАО «Черемшанский кварцит» к ЗАО «Кремний» и конвертации акций ЗАО «Черемшанский кварцит» в акции ЗАО «Кремний» с коэффициентом 1:1.

В работе совместного общего собрания акционеров 26 июня 2001 г. приняли участие акционеры, владеющие в совокупности 99,8% голосующих акций ЗАО «Черемшанский кварцит» и ЗАО «Кремний». Акционерами были утверждены устав ЗАО «Кремний» в новой редакции, положение об общем собрании акционеров и положение о ревизионной комиссии, избраны совет директоров объединенной компании и члены ревизионной комиссии.

В состав совета директоров ЗАО «Кремний» вошли: Вячеслав Федосенко (генеральный директор ЗАО «Кремний»), Анатолий Юрлов (заместитель генерального директора «ИрКАЗ-СУАЛ»), Анатолий Кириков (глава Прибайкальского района Республики Бурятия), Алексей Школьников («СУАЛ-кремний-Урал») и представители управляющей компании ОАО «СУАЛ-холдинг» Олег Лутан, Эдуард Королев и Андрей Корницкий.

Вхождение ЗАО «Черемшанский кварцит» в состав ЗАО «Кремний» означает продолжение процесса консолидации предприятий, входящих в объединение, управляемое ОАО «СУАЛ-холдинг». Вслед за созданием единого СУАЛа, включающего в себя производителей глинозема и первичного алюминия, консолидированы активы кремниевых предприятий объединения.

5. Основные рынки сбыта и конкуренция

В 2004 году основные рынки сбыта:

Внутренний рынок – 65%

Япония – 16%

Страны ЕС – 19%

Внутренний рынок – спрос на кремний в России и странах СНГ продолжает оставаться на высоком уровне, в 4-м квартале 2004 г. объем продаж составил 5 112 тонн. Прирост потребления происходит за счет предприятий, использующих кремний, для производства алюминиевых сплавов. Наиболее

крупные потребители - алюминиевые заводы, входящие в “СУ-АЛ-Холдинг” и “Русский Алюминий”. Потребление кремния в химическом секторе находится на низком уровне – менее 10% от общего объема в сравнении с мировым потреблением в химическом секторе, составляющим около 50%.

США – первый по величине сегмент мирового рынка потребления кремния, приходящийся на одну страну. Поставки предприятия ограничены с 2002 года из-за принятия высоких пошлин, делающих экспорт в США экономически неэффективным. *Япония* – второй по величине (после США) сегмент мирового рынка потребления кремния, приходящийся на одну страну. При этом собственные мощности по производству кремния в Японии отсутствуют. Объем поставок продукции ЗАО “Кремний” на японский рынок в 3 квартале 2004 года увеличился в 1,7 раза по сравнению с аналогичным периодом 2003 года из-за необходимости переориентации экспорта из стран ЕС. Поставки осуществлялись только потребителям химического сектора рынка, которые используют наиболее качественный и дорогостоящий кремний. Конкурировать с китайскими производителями на металлургическом секторе японского рынка экономически нецелесообразно. *Страны ЕС* – крупнейший сегмент мирового рынка потребления. Собственное производство кремния удовлетворяет менее 50% спроса на рынке. Объем поставок продукции ЗАО “Кремний” в страны ЕС в 4 квартале 2004 г. составил 1181 тн.

Потребители, на оборот с которыми приходится не менее чем 10 процентов общей выручки от продажи продукции (работ, услуг) эмитента, и их доли в общем объеме реализации:

“Aluminium Silicon Mill Products GmbH” - 26,7%

ОАО “Русский алюминий менеджмент” - 26,8%

В связи с удаленным расположением ЗАО “Кремний” от основных поставщиков сырья, нормативный срок остатков по некоторым видам сырья на складе составляет до 20-ти дней (например, колумбийский уголь, электроды 1205). Соответственно сумма запасов сырья на складе занимает наибольшую долю в общем объеме запасов предприятия.

Основные конкуренты

На рынке Японии – китайские производители кремния (свыше 100 поставщиков).

Доля ЗАО “Кремний” на рынке Японии:

В 1998-2001 гг. – поставок не было. В 2002 г. – поставлялись пробные партии, доля предприятия на рынке составила менее 0,5%. Доля китайских поставщиков на рынке – более 80%. В 2003г. – доля предприятия на японском рынке увеличилась до 1,5%. Доля китайских поставщиков на рынке – более 80%. В 4 квартале 2004 г. доля предприятия на рынке составила около 3%.

На рынке стран ЕС – местные изготовители: Invensil (Франция), RW Silicium (Германия), Ferroatlantica (Испания) и норвежские компании Fesil, Elkem.

Доля ЗАО “Кремний” на рынке стран ЕС:

Наименование	Страна	Объем проданной продукции за 5 лет	Доля на рынке, %				
			1999	2000	2001	2002	2003
“Кремний”	РФ	27510 тн.	2,0	3,5	1,5	2,0	3,1
ЕС изготовители	ЕС	Ориентировочно 700 000 тн.	35,0	35,0	34,0	37,0	36,0

Доля ЗАО “Кремний” на рынке стран ЕС в 4 квартале 2004 г. составила не более 2%.

На внутреннем рынке – и импортный кремний.

Доля ЗАО “Кремний” на внутреннем рынке:

Наименование	Страна	Объем продаж продукции за 5 лет	Доля на рынке, %				
			1999	2000	2001	2002	2003
ЗАО “Кремний”	РФ	8308 тн.	44	47	42	38	43
ОАО “БРАЗ”	РФ	Ориентировочно 12500 тн.	15	8	8	7	6
Импорт из КНР		Ориентировочно 41200 тн.	26	31	36	35	23

Доля ЗАО «Кремний» на внутреннем рынке в 4 квартале 2004 г. составила более 49%.

Положительные факторы конкурентоспособности:

- умеренные энергетические тарифы;
- квалифицированный персонал;
- действующая система контроля качества.

6. Регистрационные данные предприятия

Перечень месторождений полезных ископаемых, права пользования которыми принадлежат эмитенту, с указанием вида полезного ископаемого: Черемшанское месторождение кварцевых и кварцитовидных песчаников, участок недр расположен - с. Карымское Прибайкальского района Республики Бурятия.

Размер доказанных запасов: утверждённые балансовые запасы ГКЗ СССР (протокол № 6636 от 15.09.72г.) по участкам №№ 1,2,4 составляют 44,7 млн. тонн, прогнозируемые ресурсы месторождения превышают 100 млн. т.

Уровень добычи полезных ископаемых: уровень годовой добычи составляет 240-250 тыс. тонн (в пределах ежегодно согласовываемых квот).

Дата выдачи лицензии на право пользования недрами: 13.07.2001 г.

Срок действия: до 17.02.2014 г.

Орган, выдавший лицензию: Министерство природных ресурсов Российской Федерации (Комитет природных ресурсов по РБ)

Виды деятельности: Добыча кварцитовых и кварцитовидных песчаников для производства кремния, стекольных и формовочных песков

Лицензия выдана на основании решения Правительства Республики Бурятия и Комитета природных ресурсов по Республике Бурятия МПР РФ № 100 от 04.07.2001 г. и зарегистрирована 13.07.2001 г. в реестре за № 712.

Участок недр имеет статус горного отвода.

Основные положения лицензии:

- эффективно использовать объект в соответствии с целевым назначением;
- своевременно вносить платежи, предусмотренные договором платного временного пользования участком недр;
- соблюдать установленный законодательством порядок пользования недрами, вступившие в силу стандарты (нормы, правила) по рациональному использованию недр, по безопасному ведению работ, связанных с использованием недр, по охране недр и окружающей природной среды, условиями договора;
- в случае реорганизации или изменения своего наименования в 15-дневный срок подать в комитет заявление о переоформлении лицензии на пользование недрами и договора;
- по истечении срока действия договора и в случае досрочного прекращения права пользования недрами сдать в комитет подлинник лицензии на пользование недрами, государственную отчетность по объекту, документированную информацию о недрах по объекту, другие документы предусмотренные законодательством, договор.

Ставка годового регулярного платежа за добычу полезных ископаемых (налоговая ставка платежа) – 6%.

Филиал Рудник "Черемшанский" закрытого акционерного общества "Кремний" полностью перерабатывает добытую руду для получения производства кремния на дробильно-сортировочной линии.

Во всем мире производители кремния получают его одинаковым способом, изобретенным еще в 19 веке русским химиком Николаем Бекетовым. И может, зарубежные страны уступают России в силе научной мысли, но в умении ее реализовать по самым современным технологиям им нет равных.

Поэтому генеральный директор ЗАО «Кремний» часто отправляет своих специалистов на зарубежные заводы - осваивать мировой опыт. Вернувшись, шелеховцы приступают к обновлению своего завода. Сегодня они с гордостью показывают одну из модернизированных печей и говорят, что в России так близко к мировым стандартам производства кремния еще никто не подходил.

В 90-х годах основные потребители российского кремния, оборонные и металлургические предприятия, оказались не в состоянии покупать металл. Производители кремния были в сложной ситуации: внутренний рынок обрекал на вирную гибель, а зарубежный казался «терра инкогнито».

В 1996 году СУАП покупает для завода мировую технологию рафинирования кремния. Шелеховский завод становится единственным в России производителем высококачественного кремния, но опыта в его продаже зарубежным потребителям он не имел никакого. Россия тогда вообще не экспортировала кремний, разве только дружественным социалистическим странам. Продвижение сибирского кремния на европейский рынок сибиряки начинали с маленькой партии - контейнера кремния, который продали в Италию. Но сразу же пришла претензия по качеству. На самом деле, продали кремний гораздо дешевле, чем он действительно стоил. Зато этот контейнер принес заводчанам большой опыт. Они стали понимать, какие существуют требования и методики определения качества, каков порядок цен на мировом рынке. Правила игры на мировом рынке кремния жесткие, ошибок не прощают. Одной поставки некачественной продукции достаточно, чтобы зарубежные потребители навсегда вычеркнули предприятие из списка партнеров.

В 1998 году в Швейцарии ЗАО «Кремний» покупает самый современный прибор-лабораторию, способный за считанные минуты точно определить качество кремния. При этом сотрудники лаборатории используют собственные уникальные методики. Они могут в тонне кремния определить с точностью до десятых грамма сколько и каких примесей содержится. К такому тонкому уровню диагностики только начинают приближаться ведущие мировые компании и производители сверхточного аналитического оборудования.

В 2001 году ЗАО «Кремний» одно из первых в России получает международный сертификат качества на свою продукцию и автоматически — доступ на мировой рынок. За несколько лет шелеховский «Кремний» завоевывает известность

высоким качеством своей продукции среди ведущих потребителей кремния в Европе и США.

Авторитетное сертификационное агентство Великобритании подтвердило, что «Кремний» производит свою продукцию по последним мировым стандартам и может достойно конкурировать со всемирно известными производителями. Задача, которую решает «Кремний» сегодня, состоит в выполнении жестких требований к качеству продукции, которые предъявляют азиатские страны.

Российские производители также покупают шелеховский кремний для производства сплавов и кремнийорганических соединений. В составе алюминиевых сплавов заводов компании СУАЛ шелеховский кремний идет на производство литых колесных дисков. Добавка кремния делает сплав легким и прочным, что особо ценят мировые автоконцерны.

Кремнийорганика - это новейшее направление в химической промышленности, оно активно развивается во всем мире и уже имеет первостепенное значение для некоторых отраслей. Кремнийорганика делает материалы долговечными, способными сохранять свои свойства при экстремальных температурах. Например, на основе кремнийорганических соединений краска становится яркой и стойкой. Широкое применение кремнийорганики в резине и герметиках, изоляции и лаках дает материалам такие возможности, о которых мы раньше и не мечтали. На кремнийорганических соединениях основана пластическая хирургия и протезирование, производство шампуней, кремов, косметики и др. В лекарственных препаратах наличие кремния дает укрепляющий эффект и замедляет процесс старения организма.

Еще одним перспективным направлением на предприятии считают переработку отходов кремниевого производства. Пыль, которую улавливают газоочистки кремниевого производства, считается отличным раскислителем почв, источником микроэлементов и хорошо влияет на рост растений. Иркутские агрономы, зная это, охотно покупают у «Кремния» эти отходы для производства удобрений.

ЗАО «Кремний» - лидер в России по объемам производства и качеству кристаллического кремния. Входит в состав Группы СУАЛ. ЗАО «Кремний» выпускает более 30 тысяч тонн кремния. В состав предприятия входит Черемшанский кварцитовый рудник, обладающий крупнейшим месторождением кварцитов. На предприятии внедрено рафинирование металлургического кремния, и оно является единственным производителем чистых сортов кремния в России и СНГ. ЗАО «Кремний» — единая компания, созданная путем реорганизации в форме присоединения ЗАО «Черемшанский кварцит» (Бурятия) к ЗАО «Кремний» (Иркутская область) в марте 2001 года.

ЗАО "Кремний", входящее в объединение компаний, управляемых ОАО "СУАЛ-ХОЛДИНГ" и занимающееся производством чистого кремния получило международный сертификат качества ISO 9002-1994. Получение сертификата стало возможным благодаря внедрению системного подхода к управлению качеством. ЗАО "Кремний" производит кремний для использования в металлургии и высокотехнологичных отраслях из кварцитов Черемшанского кварцитового рудника.

Источники:

1. ЗАО «Кремний». Отчет за 4 квартал 2004 г. / www.sual.ru.
2. Гальченко В.И., Савельев В.Н., Сивак Н.П. «План развития горных работ по руднику «Черемшанский» на 2006 год». – Турунтаево, 2005.
3. Проект Черемшанского кварцитового карьера. Генплан предприятия. Внутрикварьерный и внешний транспорт. - Красноярск, 1984
4. Рабочий проект. Черемшанский кварцитовый рудник: модернизация и расширение основного производства на добыче и переработки кварцитов. Том 2. - Чита, 1995
5. Соколов О.В., Плотников Ю.В., Новиков В.В., Бабнина И.И., Доронина М.А., Калинин Г.Г., Черемшанское месторождение кварцитовых песчаников (Бур АССР). Отчет Черемшанского ГРП БГУ за 1967-1971 гг. с подсчетом запасов на 1 января 1972, том 1. - Улан-Удэ, 1972
6. Черемшанский кварцитовый рудник. Корректировка проекта по экологической экспертизе, часть: Бур АССР. Том 1.. – Красноярск, 1990
7. Молчанова А. Экологические особенности разработки Черемшанского месторождения кварцитов. Дипломная работа. Улан-Удэ, БГУ, 2007.
8. «Коммерсантъ» в Иркутске». 18.07.2003 г., № 125. Стр. 13-16.
9. Данные сайта <http://www.finmarket.ru/>

ОНИ РУКОВОДИЛИ ПРИБАЙКАЛЬЕМ

Анна ТЕМНИКОВА, зав. районным архивом.

ПЕРВЫЕ СЕКРЕТАРИ РАЙКОМА КПСС:

1. Писарев Федор Епифанович (1941)
2. Измаденев Яков Гаврилович (1942)
3. Лисицкий Иван Филиппович (1942-1944)
4. Стрельников Алексей Павлович (1944-1952)
5. Новолоцкий Вениамин Иосифович (1952-1953)
6. Иванов Петр Николаевич (1953-1955)
7. Перевалов Георгий Павлов (1955-1960)
8. Скубаренко Евгений Николаевич (1960-1962)
9. Хомосов Семен Романович (1962)
10. Скубаренко Евгений Николаевич (1965-1967)
11. Шелковников Николай Ефимович (1967-1979)
12. Сышук Иван Яковлевич (1979-1983)
13. Иванов Владимир Александрович (1983-1985)
14. Чукреев Альберт Александрович (1985-1991)

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА И ГЛАВЫ РАЙОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ:

1. Разгильдеев Никита Тихонович (1941)
2. Лисицкий Иван Филиппович (1942)
3. Воронов Иннокентий Георгиевич (1942-1943)
4. Подкорытов Никита Александрович (1944, и.о.)
5. Белин Николай Ефимович (1945-1953)
6. Савкин Павел Андреевич (1954-1955)
7. Хорун Николай Емельянович (1956-1959)
8. Манжиханов Константин Андреевич (1959-1960)
9. Хомосов Семен Романович (1960-1962)
10. Шелковников Николай Ефимович (1965-1967)
11. Нагаев Владимир Перфильевич (1967-1970)
12. Бахаев Поликарп Васильевич (1971-1977)
13. Шатов Александр Алексеевич (1977-1982)
14. Савельев Филипп Иванович (1982-1990)
15. Затеев Александр Константинович (1990-1994)
16. Антонов Николай Михайлович (1994-1999)
17. Кириков Анатолий Николаевич (1999-2003)
18. Баев Юрий Валентинович (2003-2008)
19. Семенов Сергей Александрович (с марта 2008)

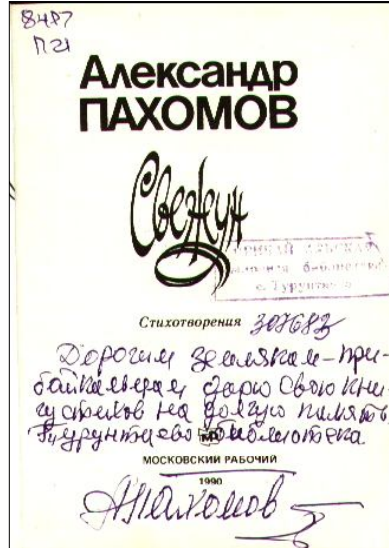
По материалам районного архива.

СТИХИ О РОДИНЕ

Александр ПАХОМОВ,
поэт (г.Москва)

Поэт Александр Пахомов – человек нелегкой судьбы. Родился 19 октября 1922 года в Бурятии, в с.Онохой Заиграевского района. В 1927 году семья переехала в п.Ильинка Прибайкальского района. Стихи начал писать с 12 лет. Был репрессирован в юности, провел пять лет в лагерях, на рудниках Бугача. В 1947 году в газете «Советская Арктика» было опубликовано его первое стихотворение «Булункан». В октябре 1949 года Александр Иванович приезжает в Москву, готовится к поступлению в Литературный институт. Активно печатается в книжных издательствах Улан–Удэ, Москвы. Многие стихи, поэмы печатаются в известных сборниках и журналах: «Байкал», «Москва», «Новый мир», «Поэзия». Первый сборник «Голубые снега» вышел в 1964 году в Улан–Удэ. Поэтические сборники автора «Свежун», «На солнечной стороне», «Ночами греюсь у огня», «Осенние ветры» выпущены Московским книжным издательством. В настоящее время у А. Пахомова издано более 10 поэтических сборников. В 2000 году вышел сборник стихов и поэм «Булункан», в котором собраны лучшие стихи нашего земляка. Его стихи – это палитра времени. Все его творчество пронизано желанием жить. Жить для людей.

В настоящее время А.И. Пахомов проживает в Москве, но не теряет связи с Ильинкой.

Вверху: автограф А.И.Пахомова на титуле книги, подаренной им районной библиотеке.

ГОЛУБЫЕ ИЛЬИНСКИЕ НОЧИ

Ты меня одарила судьбою,
Я скитался, но где бы ни жил,
По тебе тосковал я душою,
И всегда в Забайкалье спешил.

Я в своей знаменитой Ильинке,
Где родился и рос, и мужал,
Босиком по росистой тропинке
К этой песне свой путь начинал.

Я пожил, но таким и остался,
Все года я в душе берегу.
У реки я в девчонку влюблялся,
Потому и влюблен в Селенгу.

Ты зимой, одеваясь в снежинки,
От зари – краснощека, добра,
И тебя, дорогая Ильинка,
До весны продувают ветра.

Жил когда-то в Тикси и в Могоче,
А теперь я в родной стороне,
Голубые ильинские ночи...
Васильками поете во мне.

РЫБАКИ НА СЕЛЕНГЕ

Плеск чуть слышен за кормой.
Скрип уключин – под рукой.
Звезды меркнут, угасая
Над широкою рекой.

У Покровки рыбаки
Тянут сети в тальники.
Месяц рыбкой золотою
Выплывает из реки.

Острова, как шалаши
Дремлют в утренней тиши.
Полетели кряквы-утки
Над протокой в камыши.

Парни курят в тальнике.
Чибис плачет вдалеке.
Как серебряное блюдо,
Омуть светит на песке.

Из-за гор ползет туман.
Над костром висит таган.
Со скалистого обрыва
Над рекой трубит гуран.

Пахнет ветром от ольхи.
Жухнут травы, мокнут мхи.
А в деревне полусонной
Раскричались петухи.

На заре угрюм-тайга
Подняла свои рога,
И к Байкалу синей дремью
Убегает Селенга!

ТЕЛЕГА

До Итанцы подать рукой.
Ведь нам скакать не до Онеги.
По бездорожью час-другой
Трясусь, как проклятый, в телеге.
Закрыла туча небосклон.
Мой конь торопится к ночлегу,
И вот бежит он под уклон,
Бросая в рытвины телегу.
Мелькают ивы над водой.
Земля во тьме дрожит от бега.
Стучит копытами гнедой.
Гремит всю ночь моя телега.

ИЛЬИНКА

Живу с открытою душой.
Друзей встречаю хлебом-солью...
Делюсь и радостью, и болью
С тобой, как с матерью родной.

Ты мне для песен отдала
Свои дороги и тропинки.
Лишь ты одна, моя Ильинка,
Опорой в жизни мне была.

В окопе мерзлом под Москвой
Меня любовью согревала.
В атаку первым поднимала
И рядом шла со мною в бой!

Перед бедой, как раб, не гнусь.
Однажды, кровью истекая,
Я говорил: моя родная,
К тебе я все-таки вернусь.

Мужал от бед и неудач.
К тебе вернулся закаленным.
Таким же дерзким и влюбленным
Хожу по осени в кедрач.

Я молод был. Теперь я сед.
Сибирь ветрами прожигала.
Хотя судьба меня ломала,
Зато в Ильинке есть мой след.

Всю жизнь в долгу перед тобой.
Щади меня и верь, как сыну,
Тебя в беде я не покину,
Была бы только ты со мной.

Тебе я сердцем не совру.
Я где б ни жил, тобой гордился.
Я на твоей земле родился.
И на твоих руках умру.

Я не хочу земли другой.
Здесь все родное до песчинки:
Озера, кедры и тропинки,
И голос девичий в Ильинке,
И желтый серп над Селенгой.

Живу с открытою душой,
Друзей встречаю хлебом-солью...
Делюсь и радостью, и болью
С тобой, как с матерью родной.

За кедровой, косматою ширью,
На закате трубит кабарга.
С детских лет опьянен я Сибирью.
Мне дорожке всех рек Селенга.

Источники:

1. Пахомов А. Булункан: (Стихи). – М.: Издатель А.А. Зусман, 2000.
2. Пахомов А. Свежун: (Стихотворения). – М.: Моск. Рабочий, 1990.
3. Пахомов. А. «Зато в Ильинке есть мой след»: (Стихи) / Прибайкалец. – 1997, 3 июня.
4. Пахомов А. Зимняя сказка: (Стихи) / Прибайкалец. – 1997, 30 дек.
5. Пахомов А. Ильинка: (Стихи) / Прибайкалец. – 1997, 30 сент.
6. Пахомов А. Печаль России: (Стихи) / Прибайкалец. – 1997, 10, 17 окт.
7. Пахомов А. И. Я бегу по заросшей тропинке: (Стихи) / Прибайкалец. – 1997. – 24 июня.
8. Пахомов А.И. Я все годы молюсь на тебя: (Стихи) / Прибайкалец. – 1998, 14 апр.
9. Золотцев С. Быть поэтом – это подвиг / В кн. Пахомов А.И. Булункан: (Стихи). – М.: Издатель А.А. Зусман, 2000.
10. Казьмин П. Его песня еще впереди: (Гость «Прибайкальца» поэт – земляк А.И. Пахомов, член Союза писателей России) / Прибайкалец. – 1997, 10 окт.
11. Колесников А. О стихах А. Пахомова / В кн. Пахомов А.И. Свежун: (Стихотворения). – М.: Моск. Рабочий, 1990.

Спасская церковь в с.Турунтаево

(К 190-летию завершения строительства)

*Надежда КОЛМАКОВА,
зав. краеведческим отделом
районной библиотеки (с.Турунтаево)*

История Спасской церкви начинается с 1679 года, когда в устье Итанцы, на берегу Селенги, был построен Итанцинский острог на месте существовавшего до него зимовья. Позже, в 1706 году, при остроге была построена деревянная церковь Спаса нерукотворного образа, располагавшаяся вместе с 12 дворами жителей вне острога. Вскоре она сгорела, но была вновь отстроена. К концу 18 века церковь обветшала, к тому же в долине Итанцы образовалось много новых русских селений. В марте 1787 года Иркутской духовной консисторией был дан указ о строительстве новой Спасской каменной церкви в долине Итанцы. Местом для нее было выбрано не село Острожное, а Турунтаево.

Церковь в Турунтаево была заложена 10 июня 1791 года. Строительство ее велось под руководством мастера Феодула Ежакова. Оно затянулось, по бедности местного населения, почти на 30 лет и было завершено в 1818 году.

Церковь ремонтировалась в 1829 и 1913 годах. В храме было два престола: во имя Нерукотворного образа Христа Спасителя в главной «холодной» части и в честь святителя Николая Мирликийского в «теплом» приделе, который был освящен в 1800 году. Главным украшением интерьера служили иконостасы столярной работы с резными деталями и позолотой, старинные храмовые иконы и золоченая и серебряная утварь. Церковь имела богатую библиотеку.

Храм был закрыт в 1927 году по решению сельисполкома «ввиду несостояния содержания и уплаты госналога».

18 марта 1939 года, в День Парижской коммуны, церковь была частично разрушена и полностью разграблена – иконы, старинные церковные книги и утварь были сожжены на костре, партийцы и представители власти не разрешили верующим взять что-либо из церкви. С 1939 года храм использовался как склад НКВД, а затем был передан под склад райпотребсоюза. Последние десятилетия не использовался для хозяйственных нужд.

В 1991 году исполком райсовета утвердил районную программу «Возрождение», ставящую целью восстановление прибайкальских памятников истории и культуры. Инициаторами программы были редактор районной газеты А.З.Козин и глава администрации А.К.Затеев.

В 1995 году воссоздана православная община в с.Турунтаево. Первый председатель церковного совета по восстановлению общины – А.З.Козин. В инициативную группу по восстановлению общины вошли: Е.И.Бородина, Н.А.Шатова, Петр и Мария Казмины, О.П.Коногорова и др. Первым священником, назначенным в Прибайкальский район, стал о.Игорь (Грубась). Затем в приходе Спасской церкви служили: о.Владимир (Агафонов), о.Евгений (Старцев), о.Михаил (Литвинов), о.Андрей (Леонтьев), о.Михаил (Литвинов), о.Василий (Селецкий), в настоящее время - о.Александр (Барашкин). Председателями церковного совета были П.В.Казьмин, В.П.Лебедева (по наст. вр.).

В апреле 2000 года начались работы по реставрации Спасской церкви в с. Турунтаево. Главным спонсором работ выступили вице-президент акционерного общества «СУАЛ-Холдинг» Владимир Ильич Скорняков, генеральный директор акционерного общества «Кремний» Вячеслав Анатольевич Федосенко, заместитель генерального директора акционерного общества «Кремний» Анатолий Павлович Борисов, генеральный директор акционерного общества «Черемшанский кварцит» Юрий Викторович Кузнецов, директор ТОО «Заречное» Анатолий Яковлевич Афанасьев.

Руководили работами по реставрации Фонд социально-экономического развития района: директор фонда, зам. главы

районной администрации Анатолий Петрович Думнов, заместитель – главный архитектор района Михаил Николаевич Мясищев, прораб фонда Иван Яковлевич Лебедев.

Кровельные работы, установку крестов и маковок производил Сергей Павлович Бурмакин, отделочными работами руководили Ашот Санасарович Мкртчян и Юрий Петрович Беликов, ограждение территории храма – Барцев Михаил Николаевич и Буданов Алексей.

Работа по восстановлению Спасской церкви в с.Турунтаево начата была по благословению епископа Читинского и Забайкальского Палладия, затем продолжалась под опекой владыки Иннокентия и завершена благополучно при правящем архиерее Евстафии.

Деятельное участие в деле восстановления храма в прежнем величии принимал Благочинный Бурятского округа отец Олег (Матвеев) и настоятель прихода Спасской церкви отец Михаил (Литвинов).

Источники:

1. Государственный список недвижимых памятников истории и культуры Республики Бурятия. Минкультуры РБ, Научно-произв. Центр по охране и использованию памятников истории и культуры. Улан-Удэ, 1999.
2. Минерт Л.К. Памятники архитектуры Бурятии. - Издательство «Наука», СО АН СССР, Новосибирск, 1983.
3. Проект зон охраны памятника истории и архитектуры конца XVIII века - начала XIX в. Спасской церкви в с.Турунтаево. Тт. 1-3. Колл. авт. – Банзаракцаева Л.Р., Санжицыбикова Т.Р. и др. - Улан-Удэ, Улан-Удэархпроект, 1992.
4. Путеводитель по дореволюционным фондам НАРБ. Сост. Беч А.И., З.Ф.Дамбаева, Э.Л.Доржиева и др. - Комитет по делам архивов Республики Бурятия, Улан-Удэ, 1998.
5. Шмулевич М.М. Троицко-Селенгинский монастырь. - Улан-Удэ, Бурятское книжное издательство, 1972 г.
6. Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф.Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990.
7. Казьмин П. Второе рождение Спасской церкви. «Прибайкалец», 22 декабря 2000 г.

Пройду по Романовского, сверну на Партизанскую...

(О названиях улиц в наших селах)

*Александр КОЗИН,
журналист (с.Турунтаево)*

Кто-то сказал, что топонимика как наука вся построена на архивных документах и предположениях. Отчасти это утверждение соответствует действительности, поскольку большинство названий пришло к нам из глубины веков, и спросить авторов, что в том или ином случае они имели в виду, мы не имеем возможности. А отсюда вынужденное использование допущений и предположений. Другое дело, насколько эти предположения выверены научными данными и логически безукоризненны.

О названиях улиц в прибайкальских селах говорить можно гораздо уверенней и определенной: во-первых, потому что бурный рост и развитие сел пришлось на годы советской власти, то есть на последние несколько десятков лет; во-вторых, о многих названиях есть документальные свидетельства либо воспоминания старожилов.

Даже такой крупный ныне населенный пункт, как Турунтаево, в начале прошлого века был, по сути, одной улицей, которая называлась Слободская, или просто Слобода. (*Слобода*, по Далю, - село свободных людей; вид сельской столицы, где есть волостное правление либо село, где более одной церкви, или торг, или ярмарка).

Лишь после Великой Отечественной войны стали быстро расти и развиваться прибайкальские села, особенно в 50-70 годы, вплоть до середины 80-х. С началом перестройки, распадом Советского Союза и длительным периодом экономического кризиса последовал спад в строительстве, а порой даже и деградация сел: во многих из них разрушены целые предприятия (коопзверопромхоз в с.Турунтаево, почти все молочно-товарные фермы в селах от Таловки до Нестерова). Распались многие строительные организации, существовавшие до начала

90-х годов: Прибайкальский РСУ, ПМК «Межколхозстрой», ПМК «Бурводстрой», ПМК-23. Свои небольшие стройучастки были раньше почти на каждом крупном предприятии вроде леспромов, лесоперевалочной базы и предприятий стройиндустрии. Их силами, а также силами индивидуальных застройщиков были возведены большинство объектов, ныне существующих в Прибайкалье. Часть объектов возведена военными строителями – например, Турунтаевский хлебозавод и телеретранслятор в райцентре. Одна из последних новостроек советского периода в райцентре - улица Механизаторов, которая расположена на въезде в село Турунтаево с улан-удэнского направления. В 70-80-е годы появились в Турунтаево кварталы благоустроенных домов, улица Оболенского, 16-й квартал, микрорайон Черемшанский.

По частоте употребления среди названий улиц в Прибайкалье лидирует Набережная (в 20 селах), на втором месте – Школьная (в 19 селах), далее идут Новая и Комсомольская (по 13). В Прибайкалье можно проехать по 12 Трактовым улицам. Трагически погибшего космонавта Комарова увековечили в 11 селах района (среди названий-имен это первое место). Гораздо меньше улиц носит имя вождя мирового пролетариата: только в четырех селах района есть улицы Ленина (Ильинка, Мостовка, Турунтаево, Югово). А вот героя Гражданской войны Сергея Лазо, погибшего в топке паровоза, вспоминают таблички на семи улицах Прибайкалья. Столько же улиц носят имя первого космонавта планеты Юрия Гагарина. Шесть улиц носят имя погибшего в начале 30-х годов советского и партийного деятеля С.М.Кирова. Одна из улиц села Иркилик носит имя К.Е.Ворошилова – сталинского наркома, здешний колхоз был в свое время назван его именем. В названии улицы осталась память об этом. Всесоюзному старосте М.И.Калинину посвящены названия трех прибайкальских улиц. Наконец, в Ильинке одна из улиц названа именем первой женщины-космонавта В.Терешковой.

Среди наиболее популярных названий улиц – Молодежная (10), Лесная (10), Советская (10), Таежная (9), Октябрьская (9), Рабочая (8), Заречная (6). Из литераторов наиболее любимы прибайкальцами оказались Крылов (2), Горький (2) и Некра-

сов (6). Причем в одном только Горячинске Некрасову по странному стечению обстоятельств «отдали» аж 3 улицы: Некрасова-большая, Некрасова-маленькая и просто Некрасова.

Названия улиц можно разделить на несколько групп.

Первая связана с идеологическими мотивациями периода социализма, поэтому во многих населенных пунктах есть улицы с названиями: Октябрьская, Советская, Пионерская, Комсомольская, 50 лет Октября, 60 лет Октября, 60 лет СССР, Коммунистическая, Первомайская, Партизанская, Красная Заря.

Другая группа связана с именами политических деятелей того периода, причем увековечены немногие: Кирова, Ленина, Ворошилова, Калинина, Лазо. Улицы в честь впавших в немилость деятелей переименовывали. Так, о Сталине и Хрущеве не вспоминает ни один объект микротопонимики.

Третья группа увековечила в названиях имена известных писателей Горького, Крылова, Некрасова, а также известных всей стране деятелей науки и техники, космонавтики - Чкалова, Гагарина, Терешковой, Комарова, Мичурина.

К следующей группе мы отнесем названия, связанные с местоположением той или иной улицы: Байкальская, Селенгинская, Лесная, Речная, Таежная, Тракторная, Нагорная, Подгорная, Школьная, Заречная, Колхозная, Садовая, Луговая, Сосновая, Курортная, Полевая, Лесовозная, Клубная, Санаторная, Набережная, Почтовая, Дорожная, Центральная, Спортивная, Гаражная, Березовая, Привокзальная, Библиотечная, и т.д.

Еще одна группа названий, связанных с историей, с Великой Отечественной войной: ул. Победы, Юбилейная, Партизанская, Советской Армии.

Наконец, названия, призванные увековечить имена земляков, либо известных личностей, чья жизнь так или иначе связана с Прибайкальем: Федора Гладкова, Евгения Оболенского, Исаю Калашникова, Е.Н.Романовского, а также Прокопия Кирикова, братьев Андреевых, братьев Игумновых, Хмелева, братьев Валуевич, Павлова, Гусева, братьев Ильиных, братьев Волковых и другие, известные в основном лишь прибайкальцам.

Известно, что в прибайкальском селе Кома отбывали ссылку родители классика советской литературы Федора Гладкова, здесь они и нашли последний приют. Однако улица в селе

Кома названа не в честь них, а в честь их знаменитого сына – Федора Гладкова, который, кстати, по свидетельству его дочери Светланы, не очень любил вспоминать об этом периоде своей жизни и родительской ссылке. Светлана Гладкова в начале 80-х годов побывала в Турунтаеве и Кома. Она работала в те годы в редакции «Роман-газеты», автору этих строк доводилось встречаться со С.Гладковой и беседовать на эти темы.

Князь и государственный преступник Евгений Оболенский отбывал ссылку в селе Турунтаево после каторжных работ на Нерчинских рудниках. Оболенский жил в Турунтаеве с августа 1839 по ноябрь 1841 гг. Именно он оставил, кажется, единственные литературные описания жизни в прибайкальских селах в XIX веке, эти описания мы имеем благодаря сохранившимся письмам Е.Оболенского к другу И.Пушину (*опубликованы нами в 1-м номере Альманаха*).

До начала 1978 г. улица Оболенского в с.Турунтаево именовалась Колхозной. В феврале 1978 г. автор этих строк выступил с предложением переименовать улицу Колхозную в улицу Оболенского на сессии Турунтаевского сельского Совета. Помнится, тогда завязалась небольшая дискуссия: некоторые депутаты предлагали оставить за улицей название Колхозная («колхозники ударным трудом заслужили это»), а именем Оболенского назвать одну из новых строящихся улиц. Резон в этом, может быть, и был, но, во-первых, Оболенский жил в доме дьячка, располагавшемся как раз этом месте, к северу от церкви, а во-вторых, улица Колхозная начинается у церкви и на привокзальной площади – приезжающие сразу могут как бы увидеть местную достопримечательность: здесь был на поселении декабрист Оболенский. В общем, после недолгих споров, предложение было принято, и в 1978 году появились таблички с новым названием бывшей Колхозной – улица Оболенского.

В селе Кома причудливо переплелись судьбы известного писателя Бурятии Исаея Калашникова, автора романа «Жестокий век», и учителя Евгения Назаровича Романовского, бывшего директора Коменской школы. Евгений Романовский в 20-х годах был комсомольцем и участвовал в ликвидации неграмотности в забайкальских семейских селах. Он стал прототипом героя романа Ильи Чернева «Семейщина». Орывки из этого

романа, посвященные Е.Н.Романовскому, публиковались в 50-х годах в районной газете «Знамя Победы». В те же годы жил в Коме и работал в Итанцинском леспромхозе комсомолец Исая Калашников, который именно здесь создал свои первые произведения и показал их не кому-нибудь, а Евгению Назаровичу. И.Калашникову было суждено стать одним из самых известных писателей Бурятии. И оба они увековечены в названиях Коменских улиц: здесь есть улицы Калашникова и Романовского.

Коменцы увековечили также в названии одной из улиц имя своего земляка и героя минувшей войны Прокопия Кирикова. Мне приятно сознавать, что я первым подробно рассказал на страницах районной газеты о Прокопии Кирикове, собирая материал у остававшихся в живых родственников солдата из Комы, погибшего за 28 дней до Победы. Прокопий Кириков – единственный из прибайкальцев, награжденный в годы войны тогдашней высшей наградой СССР – орденом Ленина за подвиг, совершенный у плотины Днепрогэса. Успешно форсировав Днепр, он с горсткой бойцов удерживал небольшой плацдарм на вражеском берегу до прихода подкрепления. Тогда же мною было высказано пожелание увековечить имя героя на его малой родине. Материал о Прокопии Кирикове был опубликован в номере «районки», посвященном 30-летию Победы.

Позднее в других селах появились улицы в честь воин-односельчан: в Горячинске – улицы братьев Андреевых и братьев Игумновых, в Гремячинске – улица братьев Волковых, в Ильинке – улица братьев Валуевич, в Истоке – улица братьев Ильиных, в Иркилике – улица Седуновых.

Вот как написал в своем стихотворении, посвященном улице братьев Волковых патриот Гремячинска и почетный житель Прибайкалья Геннадий Леликов:

*«Их имена по списку благородно
Навечно в "Книгу Памяти" внесли.
А День Победы – праздник всенародный
Стал достоянием жителей Земли.
И чтоб не забывалась эта дата
Великой исторической весны,
В селе назвали улицу в честь братьев,
В Гремячинск не вернувшихся с войны».*

Есть в Прибайкалье еще несколько улиц, посвященных землякам – известным личностям. Улица Патрахина в заречной части с.Турунтаево названа в честь бывшего первого секретаря райкома комсомола, погибшего на фронте. В Ильинке и Таловке улицы Старкова названы в честь борца за Советскую власть и красного партизана Старкова. В Зырянске улица Хмелева названа в честь одного из первых руководителей местной сельхозартели.

Геннадий Леликов в уже упомянутой книге опубликовал целый цикл стихотворений, посвященный улицам Гремячинска, им воспеты улицы Набережная, Производственная, Лесная, Нагорная, Пионерская, Школьная, Комсомольская, улица братьев Волковых, Спортивная, Новая, Трастовая, Байкальская, Октябрьская, Молодежная. Не все строки равноценны в поэтическом отношении, иногда они могут показаться выпенными и чересчур патетическими, но главное в них – искренняя любовь автора к родному краю, его желание запечатлеть в неувыдающей строке родные края. Геннадий Алексеевич, живя уже много лет вдали от Бурятии, сохраняет с ней живую связь и много пишет о родном Прибайкалье. Он издал уже полтора десятка книг, и в каждой из них – рассказ о родном крае. Очень завидная верность и преданность, увлеченность и настойчивость автора. Вот если бы в каждом селе был свой краевед с таким же запасом сил и стремлением оставить потомкам накопленные знания! Пусть иногда эти материалы страдают неточностями, это дело поправимое, но собранные Г.Леликовым сведения сами по себе представляют большую ценность как богатый материал для краеведов.

В качестве примера приведем здесь отрывок из статьи, предваряющей цикл стихотворений об улицах Гремячинска: «С увеличением промысла рыбы и образованием рыбозавода приезжающих на работу [в Гремячинск] становится больше. Увеличивается количество рыболовецких бригад, ставных и закидных неводов. Строятся лабазы по засолке омуля, разрастается селение. Тайга начинает отступать к горе и появляется ещё одна улица (ныне Набережная). Позже в 1958 году, когда возникнет угроза подъема воды в Байкале из-за строительства Ангарской ГЭС, добротное здание конторы рыбозавода переедет в

начало улицы Набережной к погосту, повыше. И эта улица станет главной. На ней появятся магазины, электростанция с движком... В 1961 году по инициативе директора рыбозавода Якушева И.Ф. произошла перепланировка села, и из низменной части улицы Набережной дома переместились вглубь лесного массива, к горе. Встанет новая улица (ныне Производственная). Одна из самых длинных. Однако оставалась неизменной улица та, по которой проходил тракт на Баргузин. Первоначально её называли улицей Байкальской. Она одна из самых старых улиц, на которой стояли дома и лавки купцов Скарбовских, Поповых и др.

К 1962 году в селе насчитывалось семь улиц, и назрела необходимость этим улицам дать названия. Как раз на это время приходится бурное развитие пионерского движения. Школа гремит интересными начинаниями. Занимает в республике первое место среди сельских школ, и группа учащихся едет в Артек на II Всесоюзный слёт пионеров. Тогда депутаты сельского Совета (председатель Алфёрова Е.С.) принимают решение окончательно оформить название улиц. Бывшую Клубную называют Пионерской, Байкальскую - Комсомольской, узаконивают улицы Набережную, Производственную, Лесную... За последние 30 лет количество улиц увеличилось вдвое, их стало четырнадцать».

Очень редки просто эмоциональные названия вроде Новая, Солнечная, Талая. Поскольку подобные названия не несли никакой идеологической «нагрузки», то они не особенно приветствовались. Разве что Новая говорила о новом строительстве, а Солнечная – о прекрасном сегодня и радостном будущем новоселов.

Некоторые улицы поименованы по профессиональному признаку, первоначально большинство их жителей представляли те или иные профессии, коллективы: Кооперативная, Мелиораторов, Строителей, Коммунальная, Механизаторов, Рудничная, Рабочая, Профсоюзная, Кирпичная, Совхозная, Бригадная, Заводская, Хлебозаводская, Железнодорожная, Животноводческая и др.

(Глава из книги А.З.Козина «Имена из глубины веков. Топонимика Прибайкалья». Иркутск, 2008).

Библиография. Прибайкалье

1. В ожидании светлого будущего живут жители Прибайкальского района. Редакционная статья / «Мир Байкала», № (15), 2007.
2. Горбунова Е., Юрчик Н., Атутов С. Приезжие мусорят, местные убирают / «Мир Байкала», № 3 (15), 2007.
3. Государственный список недвижимых памятников истории и культуры Республики Бурятия. Минкультуры РБ, Научно-произв. Центр по охране и использованию памятников истории и культуры. Улан-Удэ, 1999.
4. Дунаев Я.А. О людях прибайкальских селений. «Прибайкалец», №№ 14-51, 2000 гг.
5. Казьмин П. У черных лесорубов. «Мир Байкала», № 1(13) – 2007.
6. Казьмин П. Добрые всходы. «Мир Байкала», № 5 – 2005.
7. Кислов Е. У озера... можно только дышать. «Мир Байкала», № 5 – 2005.
8. Козин А.З. Имена из глубины веков. Топонимика Прибайкалья. Иркутск, 2008.
9. Леликов Г. Напиши (История в письмах) / ОАО «Кропоткинское полиграфобъединение». г.Кропоткин, 2006.
10. Леликов Г. История Прибайкалья. В 2-х тт. / ОАО «Кропоткинское полиграфобъединение». г.Кропоткин, 2006.
11. Леликов Г. С открытым сердцем. Избранные произведения. Стихи, очерки, рассказы, публицистика / г.Кропоткин, ГУП КПП, 2001.
12. Леликов Г. По сельской улице иду. Сборник стихотворений / г.Тихорецк, 2005 г.
13. Леликов Г.А. Гремячинск. Исторический справочник и поэтический сборник. - Изд. ОАО «Кропоткинское полиграфобъединение», г.Кропоткин. 2007.
14. Мэтьюз П., Макдугал Б., Чухломин А. Вершины роста. Краткое описание концепции туристско-рекреационной Особой экономической зоны «Байкал». «Мир Байкала», № 2(14) – 2007.
15. Павлова Л. Одной свечою мир не обогреть. «Мир Байкала», № 1 (13) – 2007.
16. Пахомов А. Свежун. Стихотворения / М., «Московский рабочий», 1990.
17. Пахомов А. Булункан. Избранное. Стихотворения и поэмы / М., издание А.Зусмана, 2000.
18. Помулев В. И. Итанца. - Улан-Удэ, Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2005.
19. Сотников А. На таежном кордоне. «Мир Байкала», №3-4, 2004.

Содержание

Ю.В.Неронов. Селенга – колыбель байкальского омулеводства.....	3
А.З.Козин. Коренные прибайкальцы – кто они?.....	9
Я.А.Дунаев. О людях прибайкальских селений.....	15
А.К.Затеев. Сидор Ильич Гришкин.....	30
Н.И.Мащенская. История Таловской школы.....	41
А.З.Козин. Черемшанский рудник.....	49
А.С.Темникова. Они руководили Прибайкальем.....	63
А.И.Пахомов Стихи о родине.....	64
Н.Н.Колмакова. Спасская церковь в с.Турунтаево.....	69
А.З.Козин. Пройду по Романовского, сверну на Партизанскую.....	72
Библиография	79

Прибайкальский краеведческий альманах. №3. 2008 г.

Издание Интернет-центра Прибайкальской центральной межпоселенческой библиотеки. Тел. 8(30144)52170.

При содействии ООО «Прибайкальская районная типография. Тел. 8(30144)51759.

671260, Республика Бурятия, Прибайкальский район, с.Турунтаево, ул.Ленина, 75, ЦМБ.

Тираж 300 экз. Заказ ____.

